

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1(84)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (84)
Январь 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXIV междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (84). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 68 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	5
1.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	5
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) Герасимова Римма Алексеевна	5
РОЛЬ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Рефель Карина Олеговна Лакоценина Наталья Михайловна	9
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Федорова Екатерина Вячеславовна Грузинская Мария Александровна	13
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Хоконова Зара Азаматовна Лакоценина Наталья Михайловна	18
1.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	27
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Лапа Иван Константинович	27
СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО, КАК ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Матосян Диана Саркисовна	35
ПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВООПРИМЕНЕНИЯ Соколов Антон Дмитриевич	42

1.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	47
ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ Надворная Анастасия Андреевна Довбыш Давид Романович	47
1.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	53
ВАКФ – ФОРМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ КУЛЬТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Магарамов Шарафутдин Арифович Алиев Багомед Гадаевич	53
ГРАЖДАНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДАГЕСТАНЕ Магарамов Шарафутдин Арифович	57
1.5. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	61
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ Алборов Тамерлан Альбертович	61

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Герасимова Римма Алексеевна

студент

Северо-Кавказского филиала

Российского государственного

университета правосудия

РФ, г. Краснодар

PROBLEMS OF PROOF IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Rimma Gerasimova

Student

of North Caucasus branch

of the Federal State Budgetary

Educational Institution «RGUP»,

Russia, Krasnodar

Аннотация. Арбитражные процессы по делам о несостоятельности (банкротстве) являются сложными и специфическими. Они имеют свои особенности и требуют от участников процесса особого внимания к доказательствам и правильной их предоставлении. В связи с этим, проблемы доказывания в делах о несостоятельности в арбитражном процессе являются актуальной и значимой темой, которая требует специального исследования и изучения. Требуется проведение тщательного анализа фактов, документов и данных, а также установление

причин и последствий несостоятельности. Важно не только предоставить объективную информацию, но и правильно ее представить, чтобы достичь справедливого и законного решения. В целом, проблемы доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) требуют внимательного изучения и дальнейшего усовершенствования законодательной базы. Необходимость установления общепризнанных критериев несостоятельности, единой системы учета и документооборота, а также более эффективного противодействия преднамеренному банкротству является основой для обеспечения справедливости и эффективности процессов ликвидации несостоятельных должников. В ходе исследования использовались различные методы, включая анализ законодательства, анализ судебной практики и обзор научной литературы.

Abstract. Arbitration proceedings in cases of insolvency (bankruptcy) are complex and specific. They have their own characteristics and require participants in the process to pay special attention to evidence and provide it correctly. In this regard, the problems of proof in insolvency cases in the arbitration process are an urgent and significant topic that requires special research and study. A thorough analysis of facts, documents and data is required, as well as the establishment of the causes and consequences of insolvency. It is important not only to provide objective information, but also to present it correctly in order to achieve a fair and legitimate solution. In general, the problems of proof in insolvency (bankruptcy) cases require careful study and further improvement of the legislative framework. The need to establish generally recognized criteria for insolvency, a unified accounting and document management system, as well as more effective counteraction to intentional bankruptcy is the basis for ensuring fairness and effectiveness of the liquidation of insolvent debtors. Various methods were used in the course of the study, including analysis of legislation, analysis of judicial practice and a review of scientific literature.

Ключевые слова: арбитражный процесс; должник; несостоятельность (банкротство); имущество; доказывание.

Keywords: arbitration process; debtor; insolvency (bankruptcy); property; proof.

Цель арбитражного процесса – установить, действительно ли компания или физическое лицо находятся в состоянии несостоятельности и не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами. Однако, в отличие от большинства дел гражданского или уголовного характера, в делах о несостоятельности требуется доказывание не только самого факта несостоятельности, но и множества финансовых и юридических аспектов, связанных с деятельностью должника.

Важную роль в арбитражном процессуальном праве играют доказательства, которые в соответствии с п. 1 ст. 64 АПК РФ представляют собой сведения о фактах, позволяющих подтвердить или оспорить обстоятельства, значимые для рассмотрения дела в суде. В данном случае к доказательственным средствам относят следующее:

- письменные и вещественные доказательства;
- объяснения лиц, участвующих в судопроизводстве;
- заключения экспертов;
- консультации специалистов;
- показания свидетелей, аудио и видеозаписи;
- иные документы и материалы (п. 2 ст. 64). [1]

Своевременность предоставления, обоснованность и относимость доказательств играет принципиальную роль, поскольку способствует принятию обоснованного и законного решения с учетом соблюдения всех прав и интересов сторон, участвующих в деле.

Исследование показало, что в арбитражном процессе существуют определенные проблемы и сложности, связанные с доказыванием несостоятельности. Одной из основных проблем является недостаточное предоставление финансовой информации, которая должна быть полной, достоверной и понятной для суда. Дело в том, что в случае несостоятельности должника, арбитражному управляющему необходимо составить полное финансовое описание должников, иначе они не смогут предоставить достаточные доказательства о своей неспособности выполнить обязательства.

При этом владение достоверной и полной информацией не всегда является возможным или простым.

Следует отметить, что обязанность по доказыванию несостоятельности лежит на плечах кредиторов. Вместе с тем, подобные дела часто связаны с высокими ставками и значительными финансовыми последствиями для сторон, что ставит под угрозу надежность и точность доказательств. Несмотря на это, арбитражные суды требуют преодоления данных трудностей и предъявления обоснованных, достоверных и весомых доказательств, чтобы принять обоснованное решение о проведении процедуры несостоятельности.

Одним из наиболее эффективных способов преодоления сложностей в доказывании в делах о несостоятельности является применение экспертных оценок и проведение комплексного анализа финансового состояния должника. Данный подход позволяет исследовать все аспекты деятельности компании или физического лица, провести аудит и проверку финансовой документации, а также выяснить наличие скрытого имущества или неопубликованных данных. Экспертные заключения и аналитические отчеты становятся надежным основанием для принятия решения о несостоятельности.

Еще одной существенной проблемой является оценка имущества должника. Установление правильной стоимости активов может быть сложной задачей, особенно в случае отсутствия достаточных данных о рыночных ценах и оценочных методиках. Ошибки в оценке имущества могут привести к неправильным выводам о финансовом положении должника и искажению результата процесса.

Наконец, запутанность и формализм процессуальных норм законодательства являются дополнительными сложностями в доказывании несостоятельности в арбитражных процессах. Это законодательство, регулирующее процесс банкротства, может быть сложным для понимания и применения в конкретных случаях, что усложняет работу арбитражных управляющих и других участников процесса.

Проблемы доказывания в делах о несостоятельности в арбитражном процессе требуют серьезного внимания и решения. Для эффективного решения этих проблем необходимо разработать улучшенную систему сбора и предоставления финансовой информации должниками, обеспечить обучение судей и адвокатов особенностям банкротства и улучшить законодательство, сделав его более прозрачным и доступным.

В целом, проблемы доказывания в делах о несостоятельности в арбитражном процессе требуют комплексного подхода и сотрудничества между участниками процесса и законодателями. Только таким образом можно достичь справедливых и эффективных решений, которые помогут восстановлению финансовой стабильности должника и сохранению эффективности арбитражного процесса.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Консультант Плюс: справ, правовая система
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. От 31.07.2020) (с изм. И доп., вступ. В силу с 03.11.2023) // Консультант Плюс: справ, правовая система. – [Электронный ресурс].
3. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 (ред. от 21.12.2017) // Консультант Плюс: справ, правовая система. – [Электронный ресурс].
4. Брянцев Н.А., Бахарев К.И. Проблемы доказательства и доказывание в делах о банкротстве // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2020. – С. 61-63.
5. Мельников Ю.А. Особенности доказывания добросовестности при оспаривании сделок несостоятельного должника // Аллея науки. – 2020. – № 2 (41). – С. 472-477.

РОЛЬ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Рефель Карина Олеговна

студент
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
РФ, г. Краснодар

Лакоценина Наталья Михайловна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского и административного
судопроизводства Северо-Кавказского
филиала Российского государственного
университета Правосудия,
РФ, г. Краснодар,

THE ROLE OF A LAWYER IN THE ARBITRATION PROCESS

Karina Rifel

Student
of the North Caucasus
Branch of the Russian State
University of Justice,
Russia, Krasnodar

Natalia Lakotsenina

Scientific supervisor, PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Civil and Administrative
Proceedings of the North Caucasus Branch
Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar

Аннотация. В данной статье обоснована важность роли адвоката в арбитражном судопроизводстве. Раскрываются полномочия адвоката, которые имеют различные организационно-правовые и процессуально-правовые особенности. В статье представлены актуальные проблемы адвокатской деятельности в арбитражном процессе. Рассматривается

вопрос о значимости статуса адвоката и его активное участие в арбитражном судопроизводстве.

Abstract. This article substantiates the importance of the role of a lawyer in arbitration proceedings. The author reveals the powers of a lawyer, which have various organizational, legal and procedural features. The article presents the current problems of advocacy in the arbitration process. The issue of the importance of the status of a lawyer and his active participation in arbitration proceedings is being considered.

Ключевые слова: арбитражный процесс; представитель; адвокат; статус адвоката; законодательство; доверенность, адвокатский ордер, юридическая специальность, суд.

Keywords: arbitration process; representative; lawyer; lawyer status; legislation; power of attorney, attorney's warrant, legal specialty, court.

Адвокатура выступает гарантом профессионализма и правовой защиты граждан. В арбитражном судопроизводстве полномочия адвоката имеют различные организационно-правовые и процессуально-правовые особенности.

Правовое положение адвоката, как участника процесса в арбитражном судопроизводстве имеет множество отличительных черт. Основная специфика участия адвоката в арбитражном судопроизводстве, отличающая его от гражданского судопроизводства, связана со статусом адвоката, а точнее с процессуальной реформой в виде внесения ряда изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации, проведенной в 2019 г., результатом которой стало введение института профессионального представительства в арбитражный процесс [1].

Согласно части 3 статьи 59 Арбитражного-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК Российской Федерации) [1], ведение дела в арбитражном суде, по общему правилу, осуществляется через адвокатов и иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Судебное представительство содержит нормативные положения, устанавливающие правовые средства и процедуры реализации права на судебную защиту. Для договорного представительства приемлемым способом оформления полномочий является доверенность, ордер адвокатского образования или иной документ в случаях, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом (ч. 4 ст. 61 АПК Российской Федерации) [1].

Что касается удостоверения полномочий адвоката следует отметить следующее. АПК Российской Федерации прямо содержит лишь

отсылочную норму, которая предусматривает, что полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом (ч. 3 ст. 61 АПК Российской Федерации). Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер [5].

В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. При этом следует отметить, что требование о приложении к исковому заявлению и представлении суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности на адвокатов не распространяется (часть 3 статьи 61 АПК РФ, пункт 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). Но вот полномочия иных оказывающих юридическую помощь лиц, не являющихся адвокатами (представителей), на ведение дела в арбитражном суде согласно части 4 статьи 61 АПК РФ должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, – иным документом. Указанные лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности [3]. Доверенность выдается и оформляется по правилам, установленным гражданским законодательством. Доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным лицом, уполномоченным на это, в соответствии с учредительными документами организации, и скреплена печатью организации. Доверенность от имени гражданина может быть удостоверена нотариально. Доверенность от имени индивидуального предпринимателя должна быть им подписана и скреплена печатью, либо может быть удостоверена по общим правилам удостоверения доверенностей (ч. 5 – 7 ст. 61 АПК Российской Федерации) [1].

Следует отметить, что в АПК РФ не указано на полномочие участия адвоката в арбитражном процессе исключительно по ордеру. На данную нормативную проблему в юридической литературе указывают различные учёные. Так, Е.А. Трещёва, отмечает, что «использование ордера для подтверждения полномочий адвоката в арбитражном процессе является незаконным, и адвокат должен подтверждать свои полномочия на участие в деле доверенностью» [4]. С.В. Максимов обращает внимание на п.2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который является отсылочной нормой, которая вызывает дискуссию среди адвокатов, каким же документом обязаны удостоверяться полномочия адвоката:

ордером или доверенностью, либо ордером и доверенностью [5]. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации со ссылкой на части 2, 3 ст. 25.5 КоАП Российской Федерации указал только один случай, когда полномочия адвоката могут быть удостоверены ордером – при рассмотрении дела об административном правонарушении [6].

Поскольку на данный момент иных федеральных законов, которые бы содержали нормы об удостоверении полномочий адвоката именно ордером, нет, следует исходить из того, что для всех остальных категорий дел адвокату для участия в деле в качестве судебного представителя необходима доверенность.

На основании вышеизложенного, хотим отметить, что представление исключительно ордера лишает суд возможности учитывать весь спектр полномочий, предоставленных адвокату, как профессиональному представителю, в арбитражном судопроизводстве. Хочется также отметить, что адвокат играет большую роль при рассмотрении спора в арбитражном суде. Благодаря участию адвоката как представителя, создаются условия для соблюдения и использования гражданами действующих законодательных норм. Работа адвоката оказывает большее влияние на результат арбитражного дела, поскольку она помогает суду осуществлять правосудие и соблюдать законность.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Максимова, С.В. Полномочия адвоката в арбитражном суде / С.В. Максимова // *Символ науки: международный научный журнал*. – 2021. – № 4. – С. 94-98.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" // СПС КонсультантПлюс.
4. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: монография / Е.А. Трещева. Самара, 2007. 386 с.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 23. ст. 2102.
6. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2015)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015) (Извлечение) // СПС КонсультантПлюс.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Федорова Екатерина Вячеславовна

студент

*АОУ ВО ЛО Государственный институт
экономики, финансов, права и технологий,
РФ, г. Гатчина*

Грузинская Мария Александровна

*научный руководитель, преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
АОУ ВО ЛО Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий,
РФ, г. Гатчина*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF ORDER PROCEEDINGS IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEDURES

Ekaterina Fedorova

Student

*AOU VO LO State Institute
of Economics, Finance, Law and Technology,
Russia, Gatchina*

Maria Gruzinskaya

*Scientific adviser, Lecturer
at the Department of Civil Law Disciplines,
AOU VO LO State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology,
Russia, Gatchina*

Аннотация. настоящая статья посвящена сравнению правовой природы института приказного производства в гражданском и арбитражном судопроизводствах. Автором выделены основания для сравнения, а также актуальные проблемы правоприменения данного вида судопроизводства.

Abstract. This article is devoted to a comparison of the legal nature of the institution of writ proceedings in civil and arbitration proceedings. The author highlights the grounds for comparison, as well as current problems of law enforcement of this type of legal proceedings.

Ключевые слова: судебный приказ; гражданский процесс; арбитражный процесс; ГПК РФ; АПК РФ.

Keywords: court order; civil process; arbitration process; Civil Procedure Code of the Russian Federation; Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Эффективное судебное производство является важным аспектом становления правового государства. Возможность физических и юридических лиц исползовать различные механизмы судебной защиты позволяет качественно решать правовые вопросы. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [2] и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 27.02.2002 N 95-ФЗ (далее – АПК РФ) [1] существует вид судопроизводства, именуемый как приказное производство. Приказное производство представляется собой способ осуществления правосудия без вызова сторон, на основании представленных документов и заявления, по ограниченному кругу дел.

В настоящей работе представлено сравнение приказного производства по следующим основаниям: сущность приказного производства, перечень дел, сроки, процессуальные особенности.

Согласно ст. 121 ГПК РФ судебный приказ является одновременно судебным постановлением и исполнительным документом о взыскании денежных сумм либо об истребовании движимого имущества. В ст. 122 ГПК РФ указан широкий, но ограниченный перечень оснований, по которым лицо может подать заявление о выдаче судебного приказа – девять оснований. Это требования, связанные с удостоверенной сделкой, заявление о взыскании алиментов, заявление о невыплаченной работнику заработной платы, заявление о взыскании задолженностей об оплате жилого помещения и т.д. Сторонами в приказном производстве являются заявитель – тот, кто непосредственно подает заявление о выдаче судебного приказа, и должник – тот, кто не исполнил какое-либо обязательство. Заявителем и должником в рамках приказного производства в судах общей юрисдикции могут быть, как физические, так и юридические лица.

Поскольку приказное производство осуществляется без вызова сторон, заявителю необходимо предоставить по мимо заявления те

документы, на основании которых основывается его право, согласно ст. 124 ГПК РФ. Иванченко И.А. указывает на то, что место доказательств в рамках приказного производства имеет огромное значение. Это могут быть различные письменные доказательства – документы, заявления, реквизиты и иные заверенные документы, подтверждающие право требования [3, с. 48].

В ГПК установлены следующие сроки приказного производства: в соответствии с п. 1 ст. 126 ГПК РФ, судебный приказ выносится в течении **пяти дней**; согласно ст. 128 ГПК РФ, после вынесения судебного приказа судья в **пятидневный** срок высылает его должнику; согласно ст. 128 ГПК РФ, должник с момента получения судебного приказа имеет срок в **десять дней** на возражения относительно приказа. Суммарно ГПК РФ предусмотрен срок до двадцати дней. Однако на практике этот срок не всегда такой, так как он может сдвинуться в большую сторону из-за отправки почтой уведомления о вынесении приказа.

Для арбитражного процесса такой вид, как приказное производство, является относительно новым, так как оно было введено в 2016 году по инициативе Верховного суда РФ. Его появление связано с задачей по оптимизации судебной нагрузки в Арбитражных судах. Согласно ст. 229.1 АПК РФ, определение приказного производства отличается отсутствием истребования движимого имущества. Судебный приказ в арбитражном процессе также «является» исполнительным документом. Отличие исходит из того, что приказное производство в арбитражном суде будет связано с экономической и иной предпринимательской деятельностью.

По сравнению с ГПК РФ в АПК РФ закреплено намного меньше дел для приказного производства. Так согласно ст. 229.2 АПК РФ, есть три категории правоотношений:

1. требования должны вытекать из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, при этом заявитель должен предоставить соответствующие документы;
2. требования основаны на совершенном нотариусом протесте векселе неплатеже, неакцепте и недатированном акцепте, в случае если цена не превышает 500 тыс. рублей;
3. требование заявлено о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанная сумма не превышает 100 тыс. рублей.

В АПК РФ установлены следующие сроки для приказного производства: согласно п. 2 ст. 229.5 АПК РФ, судебный приказ выносится в течении **десяти дней** с момента его поступления; согласно п. 3 ст. 229.5 АПК РФ, в течении **пяти дней** судебный приказ направляется

должнику; согласно п. 3 ст. 229.5 АПК РФ, должник в течении **десяти дней** вправе предоставить возражение на приказ. Суммарный подсчет возможных сроков, которые предусмотрены АПК РФ, составляет двадцать пять дней. При этом, как и в гражданском судопроизводстве, в арбитражном процессе сроки также могут сместиться из-за почтового отправления.

По нашему мнению, стоит обратить внимание на проблему с процессуальными сроками в гражданском и арбитражном судопроизводстве на предоставление должником возражений на судебный приказ. Нами указаны выше всевозможные сроки, которые указаны в ГПК РФ и АПК РФ. Однако в соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее – Пленум), к возможному сроку на получение от должника возражений может быть добавлен **срок семь дней**, так как это срок хранения корреспонденции на почте [4]. В законе такой нормы нет, однако, учитывая статус Пленума, судьи руководствуются этими правилами.

В обоих процессах должник имеет право для восстановления срока на подачу возражений. При этом он должен обосновать причину пропуска сроков. Принимая во внимание положения Пленума и сложившуюся практику, можно сказать, что основной причиной для пропуска срока служит недоставка почтой копии решения о выдаче судебного приказа.

Как справедливо указывает Терехова Л.А., хоть приказное производство в арбитражном процессе появилось из-за эффективности в гражданском процессе, его все равно адаптировали под арбитражное судопроизводство. Это в первую очередь связано с подачей заявления о выдаче судебного приказа, так как п. 1 ст. 229.3 АПК РФ, дает возможность подавать его не только в письменной форме, но и в электронной. Также, согласно п. 4 ст. 229.4 АПК РФ, к заявлению необходимо приложить уведомление о вручении или иной документ, который уведомляет должника [5, с. 136]. По нашему мнению, это связано с особой ролью арбитражного производства, так как дела, которые рассматриваются в арбитражном суде связаны с экономикой и предпринимательской деятельностью.

Общим в рамках приказного производства для двух видов судопроизводства является возможность обжалования судебного приказа, который вступил в законную силу. Так в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, а также п. 1 ст. 288.1 АПК РФ судебный приказ можно

обжаловать в порядке кассационного производства. Таким образом подтверждается право на процессуальное обжалование и судебную защиту, которой обладают заявители.

Отличие приказного производства по АПК РФ и ГПК РФ состоит во времени рассмотрения. При этом есть общая проблема, что фактически срок рассмотрения может увеличиться, так как Верховный Суд РФ указывает на тот факт, что срок может увеличиться из-за почтовых отправлений. На практике так и бывает, что должники вовремя не получают копию судебного приказа. Имея общую задачу по оптимизации работы деятельности суда, приказное производство по ГПК РФ и АПК РФ имеет важное значение. На наш взгляд, по ГПК РФ судебный приказ имеет большее значение, так перечень оснований намного шире. Однако часть исследователей оставляет под сомнение эффективность судебного приказа в арбитражном судопроизводстве, так как его успешно заменяет упрощенное производство [5, с. 138]. Это частично подтверждается отсутствием широкого перечня оснований для его применения.

Список литературы:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // «Российская газета». – 27 июля 2002. – N 137.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // «Российская газета». – 20 ноября 2002. – N 220.
3. Иванченко И.А. Доказательства в приказном производстве гражданского процесса. Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – N 7-6(63). – С. 46-49.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2023 N 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и арбитражного процессуально кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – февраль 2017. – N 2.
5. Терехова Л.А. Упрощенное и приказное производство в арбитражном процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. N 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uproschyonnoe-i-prikaznoe-proizvodstvo-v-arbitrazhnom-protsesse> (дата обращения: 08.12.2023).

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Хоконова Зара Азаматовна

*студент,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
РФ, г. Краснодар*

Лакоценина Наталья Михайловна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
РФ, г. Краснодар*

ON THE ADVISABILITY OF WITNESS TESTIMONY IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Zara Khokonova

*Student,
North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar*

Natalya Lakotsenina

*Scientific adviser, Ph.D. of juridical Sciences,
Associate Professor at the Department
of Civil and Administrative Litigation,
North Caucasus branch of the Russian
State University of Justice,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. Показания свидетелей в рамках арбитражного процесса зачастую считаются «рисковым» и несущественным доказательством, поскольку специфика рассматриваемых споров ориентирует правоприменителей и участников разбирательства на использование преимущественно письменных доказательств (то есть различных до-

кументов) либо доказательств, полученных от сведущих лиц в ходе производства экспертизы либо консультации специалиста.

Однако существуют ситуации, когда показания свидетеля могут кардинально изменить ход рассмотрения дела и подвергнуть сомнению позицию одной из сторон, сыграв тем самым значительную роль в деле отправления правосудия. В настоящей статье на основании материалов правоприменительной практики рассматривается целесообразность использования свидетельских показаний в арбитражных судах при наличии определенных обстоятельств. Формулируется вывод о необходимости рассмотрения судами комплекса процессуальных и материальных норм для решения вопроса о привлечении к участию в деле свидетелей.

Abstract. Testimony of witnesses in the arbitration process is often considered “risky” and insignificant evidence, since the specifics of the disputes under consideration direct law enforcers and participants in the proceedings to use primarily written evidence (that is, various documents) or evidence obtained from knowledgeable persons during the examination or consultation of a specialist.

However, there are situations where the testimony of a witness can radically change the course of the case and cast doubt on the position of one of the parties, thereby playing a significant role in the administration of justice. This article, based on materials from law enforcement practice, examines the advisability of using witness testimony in arbitration courts in the presence of certain circumstances. A conclusion is formulated about the need for courts to consider a set of procedural and substantive norms to resolve the issue of involving witnesses in the case.

Ключевые слова: доказательства; доказывание; отправление правосудия; свидетельские показания; справедливость судебного разбирательства; средства доказывания; целесообразность.

Keywords: evidence; proof; administration of justice; testimony; fairness of trial; means of proof; expediency.

Свидетель в арбитражном процессе – лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, необходимых для разрешения дела в суде (п. 1 ст. 56 АПК РФ [1]). Показания свидетелей – один из видов доказательств (ст. 64 АПК РФ). В связи с этим показания свидетелей с точки зрения закона такие же доказательства, как и любые иные, то есть по формальным признакам процессуального законодательства письменные доказательства не имеют никаких преимуществ по отношению к показаниям свидетелей [6, с. 283].

В сознании же российских юристов по каким-то причинам утвердилось представление о том, что арбитражный процесс должен строиться преимущественно на письменных доказательствах (различных документах, отражающих юридически значимые факты). Свидетели в арбитражных спорах нередко рассматриваются как своеобразный нон-сенс, возникает зачастую непонимание, а зачем вообще в экономическом споре нужны свидетели. Так, челябинский адвокат Виктор Глушаков пишет: «Нелюбовь к свидетельским показаниям у коллег-адвокатов и судей арбитражных судов соразмерна частоте и юридической силе данного доказательства в уголовном процессе»; и затем: «...свидетельские показания – это самое «рисковое» для стороны доказательство, самое сложное в оформлении и фиксации, самое нестабильное, поддающееся постоянному воздействию и даже изменению» [2].

Кандидат юридических наук Роман Зайцев дополняет точку зрения коллеги: «Судьи арбитражных судов довольно часто отказывают в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе свидетелей, заранее не воспринимая их показания в качестве доказательств, способных оказать решающее влияние на выводы по существу спора. Причиной тому выступает целый ряд обстоятельств, включая развитие электронных средств коммуникации, увеличение массива электронной переписки, рост безналичных расчетов и т. д., в результате чего практически любые важные действия оставляют свой след на различных носителях информации. Нельзя оставить без внимания и запрет на использование свидетельских показаний для подтверждения сделки и ее условий, установленный п. 1 ст. 162 ГК РФ [4]. Немалую роль играют и известные злоупотребления с привлечением недобросовестных свидетелей, чему способствует относительно мягкое наказание по ч. 1 ст. 307 УК РФ за заведомо ложные свидетельские показания. Все это не может не снижать роль допроса свидетелей в хозяйственных спорах. В результате свидетельские показания действительно могут восприниматься в арбитражном процессе как доказательства «последнего шанса», применяемые от безысходности в отсутствие иной возможности поддержать позицию по делу» [11].

То есть достаточно пренебрежительное отношение к свидетельским показаниям в арбитражном процессе – следствие несовершенства человеческой памяти, зависимости людей друг от друга, что снижает (в теории) достоверность свидетельских показаний как доказательств, поэтому арбитражные суды зачастую стремятся обойтись другими доказательствами, не прибегая к допросу свидетелей по тем или иным мотивам. Вместе с тем во многих случаях свидетели могут оказаться

крайне эффективным средством доказывания, помогая суду вынести законное и справедливое решение.

Свидетельские показания в качестве вида доказательств в арбитражном судопроизводстве впервые закреплены были в действующем АПК РФ в 2002 году, но за прошедшие 20 с лишним лет так и не утвердились в качестве «полноценного» доказательства, хотя в зарубежных правовых системах и на международном уровне свидетельские показания при рассмотрении экономических споров явление вполне привычное и устоявшееся.

Мы отчасти согласны и с теми, кто считает свидетельские показания в арбитражном процессе рискованными доказательствами, и с теми, кто считает их явно недооцененными. Следует понимать, что свидетельские показания в арбитражном процессе ценны тогда, когда определенные юридически значимые обстоятельства нельзя установить никаким иным способом. Если же свидетель сообщает ровно ту же самую информацию, которая уже содержится в письменных документах, вызывать его в заседание, компенсировать расходы на проезд (ч. 7 ст. 56, ст. 107 АПК РФ), тратить время на допрос, рисковать тем, что в связи с неявкой свидетеля придется отложить судебное заседание (ч. 1 ст. 157 АПК РФ) действительно почти бессмысленно. Удовлетворение ходатайства стороны о вызове свидетеля – право, а не обязанность суда, поэтому, если других доказательств достаточно (по мнению суда), он обоснованно и формально верно может отказать в вызове свидетеля для допроса [11].

Рассмотрим несколько случаев, когда использование свидетельских показаний при рассмотрении экономического спора не просто возможно, а необходимо и целесообразно.

Первый такой случай – у стороны спора попросту нет иных доказательств, кроме как показаний свидетеля. Такое происходит нередко и может быть связано с утратой письменных документов [19], их уничтожением, либо отсутствием в связи с тем, что стороны не успели документально оформить отношения.

Важное значение свидетельские показания могут иметь и в случае необходимости доказать, что заказчик при приемке работ по договору подряда не предъявлял претензий к объему и качеству выполненных работ, но по каким-то причинам отказался подписать акт приемки, в связи с чем документальных доказательств попросту нет. Примером тому служит решение Арбитражного суда Калининградской области от 26 марта 2014 года по делу № А21-10802/2013 [18], в котором такие свидетельства предоставил работник заказчика, в чьи трудовые функции входила проверка выполненных на участке работ.

Стоит отметить, что согласно ч. 2 ст. 88 АПК РФ суд может вызывать свидетелей, которые могут дать показания о составлении и подписании исследуемых документов или создании исследуемых вещественных доказательств (в том числе и по собственной инициативе) в целях всестороннего и объективного рассмотрения дела. И в случаях, когда письменных документов нет или их оказывается недостаточно для однозначного разрешения какого-либо вопроса, привлечение свидетелей должно рассматриваться судом уже не как право, а как обязанность.

Вторая возможная ситуация – *документальные доказательства есть, но в них есть ошибки, противоречия, неточности, пробелы и так далее*. В таких случаях свидетели могут располагать информацией и процессе создания и подписания документов, о содержании переговоров в ходе их подготовки и подписания, о возможных причинах возникновения ошибок и пробелов. Также в таких ситуациях свидетели могут оказать помощь в выявлении факта фальсификации. Обратимся к решению Арбитражного суда Мурманской области от 15 мая 2012 года по делу № А42-8251/2011 [20]. Стороны спора представили суду договор с одними и теми же датой и номером, но содержание текста отличалось. Свидетель – подписант одного из экземпляров договора – смог дать показания о том, какой именно текст и при каких обстоятельствах им был подписан.

Наконец, третий распространенный случай, когда необходимы свидетельские показания – обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, тесно связаны с действиями или личностью самого свидетеля (чаще всего это налоговые либо корпоративные споры). Свидетель может изложить информацию о том, как именно и действительно ли совершались определенные хозяйственные операции [17].

Юрисконсульт компании, который указан в качестве секретаря собрания участников ООО, может предоставить информацию о том, что такое собрание не проводилось вовсе, а протокол скроен из фрагментов других протоколов [15].

Но существуют и случаи, когда использование свидетельских показаний, сколь бы ценны они ни были, недопустимо. В частности есть случаи прямого запрета на использование свидетельских показаний. Самый известный пример – ст. 162 ГК РФ [4]: несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. Никакие свидетельские показания, будь их хоть десятки, не будут иметь юридического значения в таком случае [7; 9].

Свидетельскими показаниями нельзя обосновывать и оспаривание договора займа между юридическими лицами или юридическим лицом и физическим лицом, за исключением случаев заключения договора под воздействием обмана и т. д. (п. 1 ст. 161, п. 1 ст. 808, п. 2 ст. 812 ГК РФ [3]) [8].

Свидетельские показания могут быть и просто недостаточными, хотя и применимыми, в случаях, когда из текста закона следует необходимость подтверждения определенных обстоятельств исключительно письменными документами, например актом приемки выполненных работ (ст. 720 ГК РФ). Если нет доказательств того, что заказчик работы принял результат, но отказался подписывать акт, то на основании только лишь свидетельских показаний нельзя признать факт того, что работы в действительности были выполнены [12]. С другой же стороны, если соответствующий акт имеется, то одних свидетельских показаний для опровержения факта выполнения работ недостаточно [10].

В контексте договора поставки товаров суды в частности отмечают: «Свидетельские показания не отвечают принципу допустимости доказательств, поскольку с их помощью нельзя опровергнуть подтвержденный письменными документами (универсальными передаточными документами... транспортными накладными...) факт поставки товара» [13; 14; 16].

Таким образом, следует прийти к выводу о том, что свидетельские показания в арбитражных спорах нередко оказываются исключительно полезными или попросту необходимыми в силу отсутствия иных доказательств, на основании которых суд мог бы вынести законное и обоснованное решение.

Каждый судебный спор индивидуален, а потому при решении вопроса о целесообразности использования свидетельских показаний в качестве доказательств необходимо разумно оценить необходимость вызова свидетеля, потенциальную ценность информации, которую он может сообщить, а также исследовать нормы материального права о допустимости использования свидетельских показаний в качестве доказательств в той или иной конкретной ситуации.

Однозначного ответа на вопрос, целесообразно ли использовать в арбитражном процессе свидетельские показания в качестве доказательств, не существует априори.

Для того, чтобы в арбитражном процессе нормы доказательственного права применялись адекватно в части использования свидетельских показаний, необходим, как верно отмечает Р. Зайцев, одновременный учет процессуальных и материально-правовых аспектов соответствующего регулирования, то есть судам не следует ни слепо

отвергать свидетельские показания, ни бездумно их использовать для вынесения решения. В каждом случае суду надлежит исследовать процессуальные и материально-правовые нормы, и по совокупности их положений принять решение о целесообразности привлечения к участию в деле свидетелей.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Глушаков, В. Самое «рисковое» доказательство. Об особенностях допроса свидетелей в экономических спорах (28 сентября 2021) // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/samoe-riskovoe-dokazatelstvo/> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Зайцев, Р. Важность института свидетельских показаний в арбитражном процессе недооценена // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vazhnost-instituta-svidetelskikh-pokazaniy-v-arbitrazhnom-protsesse-nedootsenena/> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Кручинина, А.А. Проблема свидетельских показаний в арбитражном судопроизводстве / А.А. Кручинина // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2017 года / Ответственный редактор И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 280-284.
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.03.2011 по делу № А10-389/2010 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/cc7e97f6-e774-48c6-b4c3-5d2d917fc022/458a3e9a-6c33-4c1b-b46d-485091507137/A10-389-2010_20110329.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.03.2012 по делу № А24-1705/2011 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/fcc00bc5-0e01-4f00-bc18-5b44e6fb2de8/f85c367b-d384-4810-a3c8-8b252553270e/A24-1705-2011_20120320.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2013 по делу № А56-10457/2012 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f1b1c5e4-b25f-4457-baa9-ea129fc2756b/3d6fb796-ec7a-4cbe-bf9e-bf5a4eb79f37/A56-10457-2012__20130402.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2014 по делу № А26-1897/2013 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/79615cda-d6e2-4e76-b138-2d57815f41ca/e438f083-6e7a-4cf2-af5a-b3e4aa72ad74/A26-1897-2013__20140225.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.08.2014 по делу № А71-9582/2013 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/5a973ee9-2a3b-494f-a813-8c9579008af3/46c191c7-9800-43fb-8845-7c5832a7d320/A71-9582-2013__20140825.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2011 по делу № А54-1067/2011 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/edd4f990-241d-466d-8320-4e8d11fb044d/35f784f3-7d69-4250-a894-42101691bd1d/A54-1067-2011__20111128.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
13. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2009 по делу № 18АП-7945/2009 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a05b25c8-b801-4f3f-836c-1abd52af24d8/8e166641-45ec-4ed5-acf5-2ab9b7b60ef9/A07-10901-2009__20090930.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
14. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 по делу № 20АП-2587/2018 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/a39cf66b-9025-4adc-ac3f-97afec13ba30/ded37e85-52ce-4a68-b269-fadef14e1e1/A62-621-2017__20180711.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
15. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2012 по делу № А23-5232/2011 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/c5724178-1b3e-40cd-a0b4-a5378a6cc82a/1fba0001-4867-49f3-9714-86465144f816/A23-5232-2011__20120622.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
16. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2019 по делу № 19АП-1830/2019 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/50853e4d-fb57-4ffb-9293-92e8941efb3c/0a75a4ac-d71e-4cfc-87a4-ad1b3628f0a0/A35-1129-2018__20190426.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

17. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 14.04.2014 по делу № А19-1075/2014 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/da2e58a7-8a92-43da-a9e3-218b555f1d53/94106375-d23e-4e2e-9930-1ef3b688ac7b/A19-1075-2014__20140414.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
18. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 26.03.2014 по делу № А21-10802/2013 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/818f05fe-9840-4935-a3ae-d8e4eb708409/8ea933a5-5f60-4747-b26a-b9020e86de6c/A21-10802-2013__20140326.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
19. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 03.06.2020 по делу № А33-11376/2020 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/d488b181-7ce2-4644-aa19-b31f6e7abaad/7c26d703-f908-4988-8b27-7276e3064bd0/A33-11376-2020__20200603.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
20. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 15 мая 2012 года по делу № А42-8251/2011 // Электронное правосудие. – URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/419cab9e-4921-4156-a540-fe4e58b73481/e51258fc-e71a-4965-bb1d-1604db196d4a/A42-8251-2011__20120515.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

1.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лана Иван Константинович

аспирант,

*Московский финансово-промышленный
университет "Синергия",*

РФ, г. Москва

SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY OF A CREDIT INSTITUTION

Ivan Lapa

Postgraduate student,

*Moscow Financial-Industrial
University "Synergy",*

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены особенности привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации. Исследованы позиции ученых, относительно института субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации. Выявлены актуальные проблемы и тенденции в рамках привлечения к субсидиарной ответственности в рамках банкротства кредитной организации.

Abstract. In this article the author considers the peculiarities of vicarious liability in bankruptcy of credit institution. The positions of scientists, concerning the institute of vicarious liability in the framework of bankruptcy of credit organization are investigated. The actual problems and trends in bringing vicarious liability in the bankruptcy of the credit institution were revealed.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; банкротство; кредитная организация; несостоятельность.

Keywords: subsidiary liability; bankruptcy; credit institution; insolvency.

В рамках данного исследования рассмотрены основные особенности привлечения лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве кредитной организации.

Банкротство кредитной организации может иметь серьезные последствия для ее клиентов, вкладчиков и экономики в целом. Возникают риски потери денежных средств вкладчиками, прекращение обслуживания кредитов, снижение доверия к банковской системе и дестабилизация финансового рынка. Поэтому правительства и регуляторы обычно принимают меры для предотвращения банкротства кредитных организаций и минимизации его последствий, например, через создание системы страхования вкладов и регулярные проверки финансового состояния банков.

Банкротство кредитной организации – это юридическое состояние, когда организация не способна удовлетворить требования своих кредиторов и не может в полном объеме исполнить свои обязательства перед клиентами, вкладчиками и другими заинтересованными сторонами.

Для того, чтобы получить всестороннее и полное определение, которое раскрывает несостоятельность (банкротство) кредитных организаций нам необходимо обратиться к позиции Тарасенко Ольги Александровны, которая утверждает: «необходимость особого правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций, продиктована тем, что в отличие от большинства других коммерческих организаций кредитные организации обладают частично ограниченной специальной правоспособностью, в рамках которой они могут осуществлять предусмотренные лицензией банковские операции как исключительный вид деятельности, а также сопутствующие им виды деятельности» [5].

Сущность банкротства кредитной организации заключается в том, что она не в состоянии обеспечить надлежащую ликвидность, чтобы погасить свои долги. Это может быть вызвано различными факторами, включая неправильное финансовое управление, недостаток капитала, проблемы с активами и пассивами, неплатежеспособностью клиентов и другими экономическими или операционными факторами.

Когда кредитная организация объявляется банкротом, ее финансовые ресурсы и активы подлежат ликвидации или реорганизации для удовлетворения требований кредиторов. Цель банкротства – защита интересов кредиторов и максимальное восстановление их инвестиций. Обычно в таких случаях привлекается специальный управляющий,

который контролирует процесс ликвидации или реорганизации кредитной организации.

В России основными нормативными актами, регулирующими процесс банкротства кредитных организаций, являются Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" [8] и Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" [6]. Эти законы определяют правила и порядок проведения процедуры банкротства, права и обязанности участников процесса, а также органы, ответственные за контроль и надзор в данной сфере. Вот основные этапы процедуры банкротства кредитной организации в России:

Декларирование банкротства: Кредитная организация или ее кредиторы могут подать заявление в арбитражный суд о признании кредитной организации банкротом и начале процедуры банкротства.

Открытие конкурсного производства: После рассмотрения заявления арбитражный суд принимает решение о признании кредитной организации банкротом и открывает конкурсное производство. В этом случае кредитная организация становится должником, а ее активы и обязательства подлежат оценке.

Назначение конкурсного управляющего: Арбитражный суд назначает конкурсного управляющего, который становится ответственным за управление имуществом кредитной организации и проведение процедуры банкротства в соответствии с законодательством. Арбитражный управляющий – ключевая фигура любого банкротного дела, на нем завязаны основные процессы, протекающие в деле о несостоятельности. Так арбитражный управляющий осуществляет основное управление деятельностью должника. В том случае, когда кредитная организация не осуществляла привлечение средств обычных граждан арбитражным управляющим может стать назначенное судом лицо, которое отвечает требованиям закона и предписаниям ЦБ РФ. Однако, в тех случаях, когда организация осуществляла привлечение средств граждан роль управляющего выполняет специально созданная государственная корпорация, которая призывается защитить права вкладчиков, обеспечить возврат им хотя бы части средств за счет государственной программы страхования, а также эффективно провести процесс банкротства, удовлетворив требования кредиторов в достаточной степени, чтобы удовлетворить требования кредиторов. Таким образом, в результате приостановления деятельности кредитной организации, обладающей лицензией на привлечение денежных средств физических лиц значительным образом затрагиваются права кредиторов должника. Для защиты физических лиц законодатель позаботился о страховании таких вкладов, легальное закрепление такого положения

осуществилось с принятием Федерального закон от 23 декабря 2003 года № 177 – ФЗ«О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [7]. Так выстроенная система по снижению рисков физических лиц, то есть страхование денежных средств граждан. Благодаря этому система заинтересована в сохранении стабильной банковской сферы, препятствуя массовому изъятию денежных средств с банковских счетов. На защиту интересов вкладчиков банковских кредитных организаций Банк России не претендует, а возлагает эту обязанность на конкурсного управляющего в делах о банкротстве кредитных организаций. Так Агентство по страхованию вкладов является государственной корпорацией, при этом являясь некоммерческой организацией. Именно такой административно-правовой статус имеет Агентство по страхованию вкладов. При этом, на Агентство по страхованию, как на государственную корпорацию возложен ряд функций, в частности социальная, а также управленческая функции. Такое положение Агентства по страхованию вкладов отражено в Законе о страховании вкладов и иных нормативных актах.

Согласно открытым данным, которые публикует само Агентство по страхованию вкладов к апрелю 2022 года в системе страхования участвует 1015 банков, так граждане-клиенты этих банков находятся в относительной безопасности, в части вложенных денежных средств.

Оценка активов и формирование кредиторского состава: Конкурсный управляющий проводит оценку активов кредитной организации и формирует список кредиторов на основе представленных требований. Кредиторский состав включает различные категории кредиторов, такие как вкладчики, обязательства перед которыми обеспечены залогом, обязательства перед сотрудниками и другими.

Реализация активов и удовлетворение требований кредиторов: Конкурсный управляющий осуществляет реализацию активов кредитной организации с целью удовлетворения требований кредиторов. Средства, полученные от реализации активов, распределяются между кредиторами в соответствии с порядком, установленным законодательством.

Завершение процедуры банкротства: По завершении процедуры банкротства арбитражный суд принимает решение о прекращении конкурсного производства. Кредитная организация может быть ликвидирована, если все ее обязательства удовлетворены, или же она может быть реорганизована.

В России нормативное регулирование субсидиарной ответственности при банкротстве кредитных организаций осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"

и Федеральным законом "О банках и банковской деятельности". Субсидиарная ответственность означает, что лица, связанные с обанкротившейся кредитной организацией, могут нести личную ответственность за ее долги и обязательства.

В соответствии с российским законодательством, субсидиарная ответственность при банкротстве кредитной организации может быть применена к следующим лицам:

Учредителям (акционерам): Учредители (акционеры) кредитной организации могут нести субсидиарную ответственность в случае, если их действия или бездействие привели к образованию или увеличению задолженности кредитной организации перед ее кредиторами.

Членам совета директоров (наблюдательному совету): Члены совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации могут нести субсидиарную ответственность, если они несут ответственность за обязательства кредитной организации, возникшие в период их участия в совете директоров (наблюдательном совете), и эти обязательства не могут быть исполнены за счет имущества кредитной организации.

Руководителям (генеральному директору, председателю правления и др.): Руководители кредитной организации могут нести субсидиарную ответственность, если их действия или бездействие привели к образованию или увеличению задолженности кредитной организации перед ее кредиторами.

Субсидиарная ответственность применяется в случае, когда имущество обанкротившейся кредитной организации недостаточно для удовлетворения требований ее кредиторов. Конкретные условия и порядок применения субсидиарной ответственности устанавливаются законодательством и могут быть подробнее определены судебной практикой.

В России условия и пределы субсидиарной ответственности при банкротстве кредитной организации определены Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" и Федеральным законом "О банках и банковской деятельности". Вот основные условия и пределы субсидиарной ответственности в России:

Необходимость наличия задолженности: Субсидиарная ответственность возникает в случае, если у кредитной организации имеется задолженность перед ее кредиторами, которая не может быть исполнена за счет имущества организации. То есть, необходимо наличие долга или обязательства, которые кредитная организация не может удовлетворить из своего имущества.

Несостоятельность и признание банкротом: Для применения субсидиарной ответственности кредитная организация должна быть признана несостоятельной (банкротом) в соответствии с процедурой банкротства, установленной законодательством.

Установление вины или неправомерных действий: Для применения субсидиарной ответственности необходимо установить наличие вины или неправомерных действий со стороны лиц, которые подлежат субсидиарной ответственности. Это могут быть учредители, члены совета директоров или руководители кредитной организации.

Субсидиарная ответственность обычно ограничивается суммой непогашенной задолженности кредитной организации перед ее кредиторами. То есть, лица, несущие субсидиарную ответственность, могут быть ответственными только в пределах суммы долга, который не может быть удовлетворен из имущества организации.

Лица, которые подлежат субсидиарной ответственности, имеют право на защиту своих интересов и возможность доказывать отсутствие вины или неправомерных действий. Они могут представлять свои доказательства и аргументы перед судом.

Конкурсный управляющий в лице Агентства по страхованию вкладов ставит перед собой цель – привлечь максимальное количество высшего менеджмента кредитной организации к субсидиарной ответственности. Позиция Агентства по страхованию вкладов представляется понятной, они стремятся получить максимальное количество денежных средств, что позволило бы покрыть максимальное количество реестра требований кредиторов.

Однако, до недавнего времени у Агентства по страхованию вкладов получалось привлечь к ответственности помимо конечных бенефициаров бизнеса большое количество рядовых сотрудников высшего звена, таких как члены Правления, кредитно-инвестиционный комитет, совет директоров, руководители отдельных департаментов и другие. При этом, достаточно часто лица, привлеченные к ответственности, не получали выгоды от неблагоприятных для банка операций по выводу активов, не были инициаторами таких выводов.

Владимир Федорович Попондопуло придерживается следующего мнения: «до включения дефиниций «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества» в Закон о банкротстве эти понятия широко использовались наукой, обращалось внимание на связь недостаточности имущества должника (неоплатности) как установленного факта и неплатежеспособности как предполагаемой недостаточности имущества должника (презумпция)» [4].

В таких случаях особо важным видится работа Верховного Суда РФ по формированию позиций по данной категории споров.

Таким образом, следует выделить наиболее яркие судебные акты Верховного Суда РФ позволяющие проследить эволюционирование подхода к определению конкретного перечня лиц, которых следует привлекать к субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. В связи с этим следует указать на самые важные судебные акты последнего времени:

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 по делу № А40-208852/2015 (305-ЭС19-14439 (3-8)) («Дело АО КБ «Гринфилд») [2]. В данном судебном споре Агентством по страхованию вкладов было подано заявление о привлечении высшего руководства Банка к субсидиарной ответственности. В частности, согласно заявлению, государственная корпорация просила привлечь двоих Зампредов Правления, двоих членов Правления, а также троих членов Совета Директоров. В своем заявлении Агентство обвиняло менеджмент в выдаче заведомо невозвратных кредитов. Точку в данном споре поставил ВС РФ, оставив в силе Постановление суда апелляционной инстанции, согласно которому доказано, что привлекаемые лица фактически не осуществляли контроль над решениями, принимаемыми организацией. Так судом был установлен факт того, что привлекаемые к ответственности лица никак не могли влиять на действительно принимаемые решения в рамках работы банка по выдаче кредитов.

Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2021г. по делу № А40-252160/2015 (305-ЭС18-13210 (2)) («Дело ПАО АКБ «Балтика») [1]. В данном судебном акте Верховный Суд РФ «засилил» судебный акт первой инстанции. Согласно названному судебному акту следует считать доказанным, что доводы, представленные Агентством по страхованию вкладов следует считать необоснованными, так как действия, направленные на вывод активов, произошли уже после увольнения члена совета директоров и члена правления, которых пытались привлечь к субсидиарной ответственности. В дополнение к этому факту, невозвратность кредитов была опровергнута привлекаемыми лицами. В частности, сторона доказала факт возврата части заемных денежных средств. Суд счел, что данный факт свидетельствует о благонадежности заемщика на момент выдачи кредита, а также опровергает заявление Агентства по страхованию вкладов о заведомо невозвратности выданного кредита.

Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 по делу № А41-90487/2015 (305-ЭС17-7124 (6)) [3]. В данном судебном споре Агентство по страхованию вкладов подало заявление о привлечении к

субсидиарной ответственности заместителя председателя правления Банка за совершение сделок в виде одобрения кредитов. Судом было установлено, что привлекаемое лицо не имело полномочий на совершение действий, в которых его обвиняют, помимо этого, «сомнительные» кредиты обслуживались значительное время, а также были выданы задолго до отзыва лицензии.

В данных спорах Верховным Судом РФ был выработан ряд критериев, которые необходимо установить и доказать для того, чтобы привлечь лицо к субсидиарной ответственности.

Такой перечень был указан в судебном акте Верховного Суда РФ по Делу ПАО АКБ «Балтика»: «1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям); 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; 3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий».

Список литературы:

1. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2021г. по делу № А40-252160/2015 (305-ЭС18-13210 (2).
2. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 по делу № А40-208852/2015 (305-ЭС19-14439 (3-8).
3. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 по делу № А41-90487/2015 (305-ЭС17-7124 (6).
4. Попондопуло, В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф.Попондопуло, Е.В. Слеченко //СПб, Юрид. Центр Пресс. – 2004. – С. 49–57.
5. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014, С. 13.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. № 6501.
7. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.
8. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО, КАК ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Матосян Диана Саркисовна

студент,

*Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина – МГЮА,
РФ, г. Москва*

SURROGACY AS A PROBLEM OF LEGISLATIVE REGULATION

Diana Matosyan

Student

*Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin" – MGUA,
Russia, Moscow*

Аннотация. Суррогатное материнство – это метод, который позволяет людям стать родителями. Данный метод вызывает проблемы юридического характера, которые в России не урегулированы на законодательном уровне. В статье рассмотрены варианты законодательного закрепления данных правоотношений, а также насколько юридически безопасен этот метод рождения ребенка.

Abstract. Surrogacy is a method that allows people to become parents. This method causes legal problems that are not regulated at the legislative level in Russia. The article considers options for the legislative consolidation of melon legal relations, as well as how legally safe this method of giving birth to a child is.

Ключевые слова: семейный кодекс; институт суррогатного материнства; Экстракорпоральное оплодотворение (эко); законодательство; правовое регулирование.

Keywords: the Family Code; the institute of surrogacy; in vitro fertilization (IVF); legislation; legal regulation.

Мир находится в демографическом кризисе. Россия не стала исключением. Причиной данного кризиса являются многие аспекты. Один из них – бесплодие [17]. В России есть несколько методов, которые направлены на лечение бесплодия. Один из них – это суррогатное материнство [2]. Репродуктивное здоровье населения – важная составляющая для развития страны. Сегодня, суррогатное материнство «ключ» к счастливой жизни бесплодных супружеских пар. В связи с этим, регулирование суррогатного материнства стоит остро, так как не существует законодательного акта, который полностью бы регулировал данные отношения. Г.Б. Романовский считает, что суррогатное материнство включает в себя множество проблем, которые могут возникать при использовании других вариантов репродуктивной технологии. Например, статус эмбрионов и их судьба; судьба неиспользованных половых клеток; биологическая эксплуатация человека, свобода научных исследований; право на прерывание беременности, т.п [8].

В науке идет дискуссия, к какой отрасли права можно отнести данный институт. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) есть несколько статей о суррогатном материнстве, которые посвящены процедуре составления свидетельства о рождении ребенка. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствуют нормы, касающиеся «суррогатного материнства», например, устанавливающие заключение, исполнение и расторжение договора, определяющие статус посредников – фирм (клиник суррогатного материнства) и т.д. Таким образом можно сделать вывод, что данный институт носит комплексный характер, он захватывает конституционные права всех участников процесса, поэтому нельзя назвать только одну отрасль права, которая могла бы урегулировать данные правоотношения.

Институт суррогатного материнства можно рассматривать с точки зрения гражданского, семейного, медицинского и даже конституционного права. Сегодня не существует медицинского кодекса, в котором по мнению некоторых ученых, логично было бы закрепить данные правоотношения. С.А. Корсаков считает, что кодекс будет являться продвижением для российского медицинского права. Он будет регулировать медицинскую терминологию, будут обозначены права и обязанности пациента, врача, клиник, определит ответственность всех сторон, таким образом будет решаться вопрос о суррогатном материнстве. В кодексе будет закреплено, кто будет являться сторонами договора, прописаны права и обязанности суррогатной матери. Медицинский кодекс облегчит задачу для врачей, судов, пациентов. Он будет

регулировать допустимые пределы и грани такого процесса, как суррогатное материнство [6].

В доктрине существует другая позиция – нужно медицинские отношения отнести к сложившейся отрасли права, например, административному, семейному или гражданскому праву. Митрякова Е.С. считает, что данные правоотношения нельзя урегулировать только СК РФ, так как репродуктивная деятельность не относится исключительно к семейным правоотношениям. Более того это повлечет за собой увеличение объема кодекса, что по мнению А.В. Майфат не является положительным явлением [7]. Сложно согласиться с данным положением, так как объем любого кодифицированного акта не должен влиять на регулирование любых отношений.

Суррогатное материнство согласно Приказу Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" является одним из методов лечения бесплодия [2].

Суррогатное материнство – это не просто процедура, которая помогает воспроизвести на свет ребенка, это целый институт, который включает в себя заключение договора, определения клиники, появление на свет ребенка, его права, права суррогатной матери и т.д., следовательно, целесообразно принятие специального закона [4]. Как должен работать этот закон? Сложность заключается в том, что суррогатное материнство – это один из методов. В приказе Минздрава Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" существует определенное количество методов для лечения бесплодия.

Одни авторы придерживаются позиции, что создание специального закона «О суррогатном материнстве» – является ошибочным, например, С.П. Журавлева, которая считает, что метод суррогатного материнства будет преобладать над другими методами ВРТ. Более того она считает, что нельзя рассматривать методы ВРТ отдельно друг от друга, так как суррогатное материнство состоит из нескольких простых методов ВРТ. С другой стороны Журавлева С.П. считает, что закон о суррогатном материнстве будет затрагивать не только вопросы суррогатного материнства, но и общие вопросы репродуктивного здоровья человека, что с точки зрения права и законодательной техники будет недопустимо [5].

Е.С. Митрякова наоборот поддерживает, что закон о суррогатном материнстве необходим. Как правило закон содержит понятие тех или иных правоотношений, который он регулирует. В законе были бы за-

креплены права и обязанности сторон, основания возникновения правоотношений, основания расторжения договора. Главным решал бы вопрос о происхождении ребенка, определял его статус [7].

А.В. Шибина считает, что регулирование отношений по применению ВРТ в России является комплексным. По ее мнению, данный вопрос должен регулироваться нормами медицинского, уголовного, административного, предпринимательского, международного, гражданского и семейного права [9]. Сложно не согласиться с данным мнением, так как институт суррогатного материнства – это ряд мероприятий, направленный на вынашивание ребенка для биологических родителей.

В России сегодня нет специального закона (далее – Закон) о суррогатном материнстве или закона о репродуктивных правах, что нельзя сказать о других странах. Например, в Казахстане данный вопрос регулируется с помощью специального закона от 16.06.2004 № 565-І «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» [14]. В Великобритании – это законодательные акты о здравоохранении «The Surrogacy Arrangements Act of 1985» и «Human Fertilisation and Embryology Act 1990» [12]. В Испании существует закон об искусственной репродукции- «Ley 14/2006, de 27 de Mayo, Sobre Técnicas de Reproducción Humana Asistida» [13].

Анализ различных источников показал, что есть государства с различными законодательными подходами, на сегодняшний день, одни страны поддерживают институт суррогатного материнства, а другие нет. Например, государства, где разрешено коммерческое суррогатное материнство – это Россия, Украина, некоторые штаты США, Южно-Африканская Республика) [15]. В США некоторые штаты разрешают применять процедуру суррогатного материнства, но при этом запрещена реклама (Нью-Гемпшир, Вирджиния) [15]. Штаты США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), где суррогатное материнство запрещено. Есть ряд стран, где суррогатное материнство запрещено законом, например, Австрия, Германия. Наказание несут врачи Норвегии, Швеции. В Австралии, Великобритании, Дании есть ограничения. В Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах возможно только некоммерческое суррогатное материнство [15].

Существуют государства, где нет законодательной базы по поводу суррогатного материнства, например, Бельгия, Греция, Ирландия, Финляндия [16].

Таким образом, можно сделать вывод о разных подходах в мире к суррогатному материнству. Какие-то страны разрешают данную процедуру или разрешают с ограниченными мерами, а какие-то страны запрещают. Этому есть свое объяснение. Например, российские уче-

ные наблюдают последствия суррогатного материнства, которые кажутся, как суррогатной матери, так и ребенка. Например, впоследствии могут быть обнаружены серьезные заболевания у ребенка и онкология у женщины, которая вынашивала этого ребенка. В.О. Бахтияровой рассматривается данный вопрос в диссертации «Состояние здоровья детей, родившихся в результате ЭКО и искусственного осеменения». Из ее исследований становится ясно, что из восьмидесяти двух детей, родившихся путем искусственного оплодотворения, сорок четыре ребенка имеют неврологическую симптоматику. В основном это выражается в задержке внутриутробного развития [3]. Вице-президент «Фонда социально-психической помощи семье и ребёнку» Т.Л. Шишова считает, что на ребенка, находящийся в утробе женщины влияет психическое состояние женщины. Психолог говорит о том, что ребенок неразрывно связан с матерью, следовательно, если уже в процессе вынашивания мать отторгает этого ребенка, то как следствие это появление проблем с поведением. Шишова Т.Л. считает, что решая проблему суррогатного материнства, нужно учитывать не только положение суррогатной матери, биологических родителей, но и самого ребенка [10].

Одним из сложных вопросов суррогатного материнства – это дети, появившиеся от суррогатной матери, которых можно расценивать, как товар, за который суррогатная мать получает денежное вознаграждение.

В России, с точки зрения медицины, метод суррогатного материнства активно действует. Как говорилось ранее, существуют проблемы в правовом регулировании, так как законы РФ только частично регулируют данные правоотношения. Принятие закона решит множество задач, которые возникают в судебной практике. Закон закрепил бы точную медицинскую терминологию, так как с юридической позиции она расходится, определил бы круг субъектов, закрепил бы основы договорных отношений между участниками данных правоотношений, определил бы степень ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Подводя итог, стоит сказать, что в России суррогатное материнство разрешено. Стоит отметить, что государство защищает интересы ребенка. Если обратиться к п.4 ст. 51 СК РФ, следует отметить, что если суррогатная мать дает согласие, то генетические родители приобретают права на ребенка, иначе суррогатная мать будет записана в графе мать в свидетельство о рождении, что вызывает множества судебных споров в практике [1]. Так как процесс детально не закреплен законодательно, то бывают случаи, когда суррогатная мать не подписывает отказ от ребенка, следовательно, генетическим родителям

сложнее защитить свои права [11]. Поэтому важно принять Закон, который бы регулировал данные правоотношения. Сегодня рассматриваются два подхода: принять закон о суррогатного материнстве или создать медицинский кодекс, где будут регламентированы данные отношения. Важно обозначить, что суррогатное материнство – это не только вспомогательная процедура, которая может подарить жизнь человеку и сделать биологических родителей счастливыми, но и большое вмешательство в естественное становление и развитие человечества, поэтому необходимо определяться с принятием нормативно-правового акта.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 N 803н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" // Российская газета. 20.10.2020.
3. Бахтиарова В.О. Состояние здоровья детей, родившихся в результате экстракорпорального оплодотворения и искусственного осеменения / Диссертация на соискание ученой степени ... канд. мед. наук.- М. 1993
4. Борисова, Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Т.Е. Борисова. – Москва : Проспект, 2014. – 144с
5. Журавлева С.П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10-12
6. Клык Н. Медицинский кодекс России: каким ему быть? // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 20-23; Корсаков С.А. О трудностях формирования медицинского права в России // Медицинское право и этика. 2000. № 1. С. 18-23.
7. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 7
8. Романовский Г.Б. Правовое регулирование ВРТ (на примере суррогатного материнства). М.: Юрлитинформ, 2011. С. 264.
9. Шибина А.В. Актуальные проблемы правового регулирования отношений при применении новых репродуктивных технологий // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы междунар. Заоч. Науч.-практ. Конф. (10 янв. 2012 г.). Новосибирск: Экор-книга. 2012. С. 56-66.
10. Шишова Т. Суррогатное материнство: вопреки естеству? // Журнал "Няня". 2002. N 10.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2318-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", частью 9 статьи 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
12. The Surrogacy Arrangements Act of 1985 Human Fertilisation and Embryology Act 1990. URL: <http://www.hfea.gov.uk/1319.html> (дата обращения: 25.04.2018)
13. Law 14/2006 – Human Assisted Reproduction Techniques: Came into effect in May 2006 (Ley 14/2006, de 27 de Mayo, Sobre Técnicas de Reproducción Humana Asistida). URL: <http://journals.cambridge.org/action/displayFulltext?type=1> (дата обращения: 25.04.2018).
14. Электронный ресурс <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000565> Дата обращения 01.02.2018.
15. Электронный ресурс <https://tass.ru/obschestvo/4132318>
16. Электронный ресурс <https://ria.ru/20131111/976039040.html>
17. Электронный ресурс <https://www.kommersant.ru/doc/6029968>

ПРОИЗВОДСТВО В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Соколов Антон Дмитриевич

студент,

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва*

PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION COURT FOR INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES: THE CURRENT STATE AND FEATURES OF LAW ENFORCEMENT

Anton Sokolov

Student,

*RANEPA under the President
of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Особенности разбирательства арбитражным судом дел о банкротстве наиболее ярко выявляются в сравнении с нормами АПК РФ, регулирующими порядок рассмотрения арбитражным судом традиционных споров.

Abstract. Insolvency (bankruptcy) cases are considered by the arbitration court according to the rules, with the specifics established by federal laws governing insolvency (bankruptcy). The specifics of bankruptcy proceedings by the arbitration court are most clearly revealed in comparison with the norms of the Agro-industrial Complex of the Russian Federation governing the procedure for consideration by the arbitration court of traditional disputes.

Ключевые слова: банкротство; арбитражный суд; правоприменение.

Keywords: bankruptcy; arbitration court; law enforcement.

Несостоятельность (банкротство) является одной из немногих сфер, в изучении которой доминирует подход, основанный на единстве материальных и процессуальных аспектов.

Основным предназначением процессуальной части законодательства о банкротстве является установление в судебном процессе факта банкротства (несостоятельности) участника экономического оборота, влекущего особые условия его дальнейшего функционирования.

В связи с тем, что банкротство – институт, реализуемый только посредством судебного процесса, то главенствующая роль в системе банкротства принадлежит суду, рассматривающему дела о банкротстве [3, с. 70].

Рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) – это установленный АПК РФ и действующим законодательством о банкротстве особый порядок разрешения имущественного конфликта, возникшего в связи с неспособностью участника экономического оборота в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, направленный на придание должнику особого статуса, определяемого его имущественным положением и необходимостью производства расчетов с кредиторами под контролем суда при учете интересов всех участников конфликта и необходимости поддержания стабильности экономических отношений.

Глава 28 АПК РФ содержит норму о рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве). В соответствии с положением ст. 223 АПК РФ, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства) [1].

Положениями ст. 224 АПК РФ с заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд по месту нахождения должника вправе обратиться должник, кредиторы и иные заинтересованные лица в соответствии с федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства) [1].

К указанному заявлению прилагаются документы, которые предусмотрены федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства), а также документы, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, а именно: документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и в размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины [1].

Процесс принятия заявления о признании должника банкротом в основном аналогичен порядку, установленному АПК РФ. Здесь можно выделить две особенности:

- если заявление подано с нарушением установленных правил или дело неподведомственно арбитражному суду (например, отсутствуют признаки банкротства или заявитель просит признать банкротом лицо, не обладающее конкурентоспособностью), арбитражный суд соответственно сразу возвращает заявление, либо отказывает в принятии заявления;
- принятием заявления, поданным конкурсным кредитором или уполномоченным органом, автоматически производство по делу о банкротстве, как это предусмотрено ч. 3 ст.127 АПК РФ в отношении исков, не возбуждается. Для возбуждения дела о банкротстве необходимо проведение заседания по проверке обоснованности требований заявителя к должнику [1]. Нормы АПК РФ выступают процессуальной основой рассмотрения дел о банкротстве, являясь общими, принципиальными по характеру.

Арбитражный суд, рассматривая дело о банкротстве, руководствуется прежде всего АПК РФ (например, исследуя доказательства, проводя судебное разбирательство или вынося судебный акт), применяя в случаях, предусмотренных указанным законом, содержащиеся в нем особенные процессуальные нормы, присущие только этим делам и имеющие целью учет специфики банкротства как института материального и процессуального права (например, при подготовке дела к судебному разбирательству или проведении процедур банкротства) [4, с. 622].

Рассмотрение дела о банкротстве характеризуется особым составом участников, качественный спектр которых определяется спецификой дел о банкротстве: их публичностью и, соответственно, необходимостью учета множества пересекающихся и порой сталкивающихся интересов участников правоотношений, имеющих разную степень отношения к судебному процессу.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 34 говорит, что лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются: должник; арбитражный управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника; лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления [2].

В соответствии со ст. 35 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в арбитражном процессе

по делу о банкротстве участвуют: представитель работников должника; представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия; представитель учредителей (участников) должника; представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов; представитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности в случае, если исполнение полномочий арбитражного управляющего связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну; уполномоченные на представление в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, интересов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований соответственно органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления по месту нахождения должника; иные лица в случаях, предусмотренных АПК РФ [1].

В ст. 51 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сказано, что дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд [2].

По результатам рассмотрения дела о банкротстве арбитражный суд принимает один из следующих судебных актов:

- решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- решение об отказе в признании должника банкротом; – определение о введении финансового оздоровления; – определение о введении внешнего управления;
- определение о прекращении производства по делу о банкротстве;
- определение об оставлении заявления о признании должника банкротом без рассмотрения;
- определение об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, нам становится понятно, что с юридической точки зрения процесс признания юридического лица несостоятельным (банкротом) является достаточно сложным и длительным. Но в некоторых ситуациях только официальная ликвидация должника через банкротство позволяет избежать административной и уголовной ответственности в виде крупных денежных штрафов и реальных сроков.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Российская газета», 27.07.2002 г., № 137.

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.10.2002 г., № 43 ст. 4190.
3. Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории // Социально-экономические явления и процессы. 2020. № 9. – С. 68-71.
4. Магоматова З.Ш. Правовые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Молодой ученый. – 2021. – № 15 (134). – С. 620-623.

1.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Надворная Анастасия Андреевна

*старший преподаватель
кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВО Донецкая академия управления
и государственной службы,
РФ, ДНР, г. Донецк*

Довбыш Давид Романович

*студент
ФГБОУ ВО Донецкая академия управления
и государственной службы,
РФ, ДНР, г. Донецк*

PROBLEMS OF CONFLICT OF INTEREST IN THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

Anastasia Nadvirnaya

*Senior lecturer
Departments of Civil and Business Law
Donetsk Academy of Management
and Public Administration,
Russia, DPR, Donetsk*

David Dovbysh

*Student
of the Law course Donetsk Academy
of Management and Public Administration,
Russia, DPR, Donetsk*

Аннотация. Процесс развития государственной службы в Донецкой Народной Республике после вхождения в состав Российской Федерации на правах субъекта – очень важный этап, а квалифицированные служащие – залог успеха развивающегося региона нашей Родины. Государственные служащие возглавляют аппарат государственной власти, а сам институт государственной службы оказывает сильное воздействие на развитие общества, формирование нормотворчества и социально-культурных ценностей.

Abstract. The process of developing public service in the Donetsk People's Republic after joining the Russian Federation as a subject is a very important stage, and qualified employees are the key to the success of the developing region of our Homeland. Civil servants head the apparatus of state power, and the institution of public service itself has a strong impact on the development of society, the formation of norm-setting and socio-cultural values.

Ключевые слова: государственная служба; государственный служащий; аппарат власти; органы государственной власти; местное самоуправление; муниципальная служба.

Keywords: civil service; civil servant; government apparatus; public authorities; local government; municipal service

Коррупция в системе государственной службы является актуальной темой для исследования, поскольку даже при наличии множества мнений по данному вопросу, проблема остается не решенной. Этот правовой институт является мостом, соединяющим интересы общества и потребности государства. На плечах государственного служащего лежит огромная ответственность.

Влияние государственной службы на общественные отношения: реализация демократических принципов; создание условий для гражданского общества; управление общественными институтами; осуществление профессиональной управленческой работы, тем самым мотивируя самоуправленческую деятельность гражданского общества, что закреплено в Конституции Российской Федерации [1].

Государственная служба осуществляет свою деятельность не только на основании правовых положений, но и нравственно-духовных принципах. Именно нравственно-духовные начала стоят в основе народного самопознания. Государственную службу можно по праву считать лидером интеллектуального центра и духовно-патриотического воспитания. Главная цель – стремление к истокам естественного права и социальной справедливости. Развитие духовности и демократических инсти-

тутов стоит в непосредственной близости с государственной службой. От государственной службы зависит развитие культуры, образования и науки.

Для исполнения своих обязанностей, важны не только профессиональные качества, но также личностные. Гражданская позиция, высокая нравственность и ответственность перед народом, лежат в основе деятельности государственного служащего. Основа служащего – управленческий социально-правовой институт. Осуществление экономических, правовых, научно-технических и политических задач происходит благодаря слаженной и четкой работы, в том числе такого института, как государственная служба.

Слаженная работа достигается путем следования основополагающим принципам. Они регламентируют деятельность государственных органов, определяют стабильность и устойчивость правового регулирования и прогнозируют тенденции развития государственной службы. Данные принципы являются общеобязательными, так как закрепляются законодательно. В случае невыполнения основополагающих принципов образуются проблемы, которые ведут к негативным последствиям [2].

В случае превышения должностных полномочий формируются негативные стороны, которые сказываются на общем мнении о данном правовом институте. Многие считают основной проблемой государственной службы – коррупционная деятельность [3, С. 134]. Коррупция в органах власти стала неотъемлемой частью аппарата, которая нуждается в срочном искоренении. Несмотря на то, что администрация Главы Донецкой Народной Республики активно борется с данной проблемой, в последние годы зафиксирована масса нарушений. Большинство из них опубликованы в средства массовой информации [4, С. 50], часть из них находится под грифом секретности, в силу надобности сбережения сведений. Уровень коррупции имеет политический характер, что влечет угрозу национальной безопасности. Одним из самых сложных и неприятных процессов – сочетание бюрократизма и коррупции. Именно эта платформа создает почву для заполнения ниш безнравственности.

Нарушение основополагающих принципов путем коррупционных махинаций приводит к значительной деформации государственного аппарата и государственной политики. Это негативное явление сказывается на общественном мнении гражданского общества, поскольку нарушается законодательная база, из-за чего подрывается доверие народа. Вследствие этого образуется парадокс, в виде противоречия – органы, которые являются первоисточником законотворчества и зако-

нодательной инициативы, по факту являются нарушителями закона. В качестве компенсации проблемы, которая издавна подрывает доверие к государственным органам, существует «противоядие», в виде народного осуждения. Проблема коррупции имеет большую популярность и освещается практически во всех средствах массовой информации. Общество готово противодействовать проблеме различными способами. Коррупция захватывает новые рубежи. Для того, чтобы ей противодействовать необходимо установить объективную причину проблемы и сделать все возможное чтобы препятствовать ее развитию.

Причины коррупции, подрывающие основы государственности достаточно разнообразны. Одной из основных причин коррупции – непоследовательность административных преобразований и бесконечное реформирование государственной службы, которое не приводит к улучшениям.

Главные причины:

1) неэффективность в использовании кадров в системе государственной службы;

2) низкий профессиональный уровень государственных служащих;

3) нет наличия гарантий;

4) слабая наказуемость служащих;

5) несоблюдение административных процедур и преобразований.

Для того, чтобы влиять на решение проблемы, необходимо изучить отечественную практику и зарубежные способы воздействия. Это поможет добиться положительных результатов, так как будет использована практика, которая уже столкнулась с данной проблемой. Зарубежные государства создавали на протяжении длительного времени различные правовые средства, для ликвидации этого вида преступности [4, С.131]. Практика показывает, что добиться положительного результата возможно путем взаимодействия различных правовых средств, таких как: уголовно-правовые, международно-правовые, конституционные, и другие.

Благодаря объединению правовых полей, можно усилить рычаги воздействия, так как комплексная борьба даст большую вероятность в достижении положительного результата. То есть, противодействием в данном случае будет законодательная база различных отраслей, которая вносит значительное изменение на данное правоотношение в целом. Противодействие должно осуществляться в виде комплексного объединения, однако надо уделить особое внимание административно-правовым средствам. Причиной того, что административно-правовые средства основополагающие в борьбе с проблемой объясняется тем, что государственная служба осуществляет свою деятельность на осно-

вании норм административного права. Нормы административного права регулируют порядок предоставления различных услуг гражданам государства, юридическим и физическим лицам. Рассматриваются также взаимоотношения различных субъектов исполнительно-распорядительной власти.

Административно-правовые средства, противодействующие коррупции: запреты, которые связаны с режимом государственной службы; средства, для урегулирования конфликта интересов; регламент деятельности, для четкого выполнения обязанностей; должность, получаемая на конкурсной основе; альтернатива при выборе на должность в государственную службу; испытательный срок; социальные гарантии, предопределяющие режим и статус; примерное планирование этапов карьерного роста; аттестация.

Важной особенностью административного воздействия является система поощрения и награждения государственных служащих, за надлежащее выполнение своих обязанностей. В этом случае у работника есть мотивация добросовестно исполнять свои должностные поручения, не используя в своих корыстных целях полномочия. Важно не допустить конфликт интересов, при взаимодействии субъектов. Эта проблема является самой распространенной, среди тех, которые ведут к коррупционным деяниям. Если есть заинтересованность сторон, для достижения какой-либо цели, следует исключить такую возможность. Чтобы был порядок в деятельности органов власти, необходимо ее дисциплинировать, благодаря регламентации распорядка и т.д. Это поможет также контролировать их деятельность. Есть необходимость в налоговом контроле имущественного положения работника. Это даст возможность отслеживать количество затрат и стоимость определенных предметов роскоши, при их наличии. Помимо контроля над личным имуществом государственного служащего, следят также за всеми членами его семьи, так как есть практика переписывания ценностей близким родственникам. Поэтому ежегодно проводятся представления сведений о доходах, и имуществе, приобретенного за год.

Публичная власть сама по себе не имеет достаточных сил для борьбы с коррупцией. Однако выход есть, – для того, чтобы бороться с пятном на теле общества, необходима помощь институтов гражданского общества, их участия в мероприятиях, направленных на поддержание государства и вытеснение коррупции из него.

Для того чтобы исправить ситуацию, необходимо: мотивировать гражданское общество путем выплаты единовременных денежных вознаграждений; оказывать влияние на формирование гармоничных отношений между органами государственной службы и гражданским

обществом с целью активной борьбы с коррупцией; способствовать формированию административно-правового режима (защищает лица, которые участвуют в делах по борьбе с коррупцией: предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы).

Эффективность работы административно-правовых средств зависит, прежде всего, от их комплексного применения и от связки друг с другом. Важно учесть тот факт, что административно-правовые средства необходимо реализовывать с учетом последовательности во всех системах государственных служб (гражданская, военная, правоохранительная) в один и тот же момент.

Противодействие коррупции в современных условиях достигается путем внедрения универсального административно-правового средства: предоставляется информация о доходах и имуществе государственных гражданских служащих, военнослужащих, служащих правоохранительных служб, а также управленцев. Такое разнообразие видов государственных служб порождает развитие более узких и специализированных административно-правовых направлений по борьбе с коррупцией.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lr97wb1sk115090666
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=lr97tp7248149644395
3. Абросимова, М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении / М.А. Абросимова. – М.: КноРус, 2013. – 248 с.
4. Беспалов, П.В. Акмеологическая концепция формирования информационно-технологической компетентности государственных служащих / П.В. Беспалов. – М.: Каталог, 2015. – 238 с.

1.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ВАКФ – ФОРМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ КУЛЬТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Магарамов Шарафутдин Арифович

доцент

кафедры историко-правовых дисциплин,

Северо-кавказский институт (филиал)

Всероссийского государственного

университета юстиции,

РФ, г. Махачкала

Алиев Багомед Гадаевич

д-р ист. наук, профессор,

главный научный сотрудник,

Дагестанский федеральный

исследовательский центр РАН,

РФ, г. Махачкала

Вакф или мечетское землевладение возникло в Дагестане в результате распространения ислама и строительства мусульманских религиозных учреждений. «Вакфные земли, – писал И.П. Петрушевский, – составляли особую категорию феодальной земельной собственности ... Вакфными именовались движимые и недвижимые имущества, завещанные государем или другими лицами в пользу религиозных учреждений-мечетей, медресэ, дервишеских обитателей (*ханака*х), а также гробниц святых и государей, благотворительных учреждений, как-то: госпиталей, странноприимных домов, приютов для стариков, вдов и сирот и т.д.» [3, с. 247].

Существовали две формы мечетских земель. Первую форму составляли непосредственно сами участки земель, которые передавались мечетям. В эту форму землевладения входили практически все категории земель: и пахоты, и покосы, и лесные участки, и сады в садоводческих обществах. Эти земли и находились в непосредственном владении самих мечетей, хотя в ряде обществ эти вакфные земли находились в ведении обществ (джамаатов) и в какой-то мере напоминали общинную собственность. Это наиболее поздно возникшие мечетские земли

на основе передачи мечетям ряда джамаатских угодий. Отсюда и руководство в пользовании этими вакфными землями джамаата.

Вторая форма вакфа – это земли, которые оставались во владении самих мюльковладельцев, и они засеивались непосредственно ими самими. С них мечетям была завещана собственниками земли какая-то определенная часть урожая, которую они и отдавали мечетям при любом урожае с этого участка. Эти земельные участки передавались по наследству вместе с завещанным в пользу мечети части урожая, и новый хозяин обязан был беспрекословно это выполнить. Причем эти участки не подлежали разделу между наследниками, а передавались, одному из наследников, и он должен был выполнять обязательство его предков-собственников этих участков.

Позже всех из дагестанских народов ислам приняли андо-цезские общества, где он был принят ими только в XVIII – нач. XIX в. Вакф в этих обществах образовался в результате передачи мечетям части джамаатской пахоты.

Передав в вакф земельные участки, джамааты сами распоряжались ими, а не мечети.

Во многих обществах вакфные земли обрабатывались общими силами, и урожай свозили в мечеть. При этом зерно отдавалось в мечеть, а солома и мякина оставались тому, кто обрабатывал мечетскую пахоту. Но в отдельных обществах были и свои особенности в пользовании мечетскими землями. Так, в одном источнике о Южном Дагестане сказано, что вакфная земля, находившаяся в ведении завещателя, если не было наследника, переходила в распоряжение общества, которое отдавало ее по жребию в аренду на пять лет с уплатой в пользу мечети «произведениями, получаемыми с тех земель». Размер платы определял сельский сход в зависимости от величины участка [4, л. 37].

Мечетские земли во многих обществах отдавались в аренду безземельным и малоземельным общинникам на более выгодных для них условиях.

В ряде селений мечетские земли находились в пользовании малоземельных членов джамаата с условием отдачи в мечеть только посеянного количества зерна, а не с полученного урожая. Некоторые мечетские земли отдавались в аренду за десятую часть урожая. Имелись также и такие участки, которые бесплатно отдавались в пользование членам общества [4, л. 91].

Разнообразно было и пользование доходами с вакфных земель. Они зависели от условий завещателя или дарителя (вакифа) и норм мусульманского права (шариат). Но, как правило, доходы с мечетских земель должны были расходоваться только на те цели, ради которых

вакфы были учреждены, а также на нужды религиозных учреждений. Наиболее распространёнными условиями учредителей (вакифов) вакфов были расходы доходов с мечетской собственности (земель), завещанных или переданных ими в пользу мечетей, на непосредственные нужды самих религиозных учреждений, а также на мавлиды, раздачу во время религиозных праздников сиротам, бедным, нищим, вдовам и т.д. Леса и роши, имевшиеся в собственности мечетей, были запретными. Они использовались только на нужды общества (строительство дорог, мостов, их ремонт и т.д.) и на нужды самих мечетей.

Согласно мусульманскому праву, на доход с вакфа имеет право только религиозные и благотворительные учреждения [1, л. 19]. Однако на самом деле непосредственно на содержание религиозных учреждений и на благотворительные цели использовалась только часть доходов вакфа. Повсюду значительная часть доходов вакфа шла служителям религиозных учреждений – кадиям, шейхам, эфендиям, муллам, будунам, дибирам, а также смотрителям мечети, которые в зависимости от нахождения мечетей распоряжались основным вакфным имуществом.

Вакф – это собственность мечети, которая вместе с тем отличалась от частной (мюльковой) и общинной собственности. Вакф нельзя было отчуждать, эти земли навечно передавались в собственность мечети. На пожертвованные в пользу мечети земли не имели право собственности и сами завещатели. Вакф учреждался навсегда для целей лишь постоянного и непрерывного характера. Достаточно было, чтобы мечеть получила в результате дара, завещания или каким-либо другим способом землю или иную недвижимость, как она становилась вечной собственностью, мюльком мечети [2, с. 128].

Все сказанное подтверждается и смыслом, содержанием самого термина «вакф». Арабский термин «вакф» дословно означает «остановиться», «стать недвижимым», «закрепиться» и он действительно был таковым. После того, как акт учреждения вакфа вступал в законную силу, он становился абсолютным, не мог быть объектом каких-либо сделок. Как отмечал И.П. Петрушевский: «Завещанное считается собственностью (*мульк*) Аллаха, но доходами с него пользуются религиозные или благотворительные учреждения, лицо или фамилия, в пользу которых завещан *вакф*. Вакфное имущество не может быть продано, заложено, подарено или передано в руки частного лица. В этом отношении вакфное имущество представляло «почти полную аналогию с духовным имуществом Западной Европы с ее правом мертвой руки (*main morte*)» [3, с. 248].

Другой особенностью вакфного имущества было то, что завещатели могли обусловить пользование вакфными землями различными условиями, которые непременно необходимо было соблюдать. Интересно, что в ряде случаев завещатели даже оговаривали или ставили условия, что нужно было сеять на завещанном им мечети земельном участке.

Как видно из приведенного материала, вакфы – мечетские земли занимали довольно видное место в системе земельных отношений позднефеодального Дагестана, являясь одной из разновидностей собственности религиозных учреждений. Возникнув в результате распространения ислама и завещаний мюльковладельцами земельных участков, вакфная земля в позднефеодальный период продолжала увеличиваться за счет новых завещаний. Являясь собственностью мечети, вакф вместе с тем не подлежал каким-либо сделкам, был вечной собственностью мечети.

Список литературы:

1. Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.Ф. 5. Оп. 3. Д. 142.
2. Папазян А.Д. Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI-XVII вв. Ереван, 1972.
3. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII – XIV веков. М.: Л., Изд-во АН СССР, 1960.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф.190. Оп. 1. Д. 4.

ГРАЖДАНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ДАГЕСТАНЕ

Магарамов Шарафутдин Арифович

доцент

кафедры историко-правовых дисциплин,

Северо-кавказский институт (филиал)

Всероссийского государственного

университета юстиции,

РФ, г. Махачкала

Гражданская община в Дагестане формировалась веками. Арабское слово «*джамаат*» означало «община», под которой понимали сельскую общину или группу селений. Плотные заселенные общества (джамааты) по размеру и устройству напоминали средневековые города. В российской научной традиции синонимом джамаата в первой половине XIX в. стало понятие «общество», впоследствии превратившееся в его административное обозначение. С образованием Дагестанской области в 1860 г. общество означало сельскую общину как низовую административную, судебную и фискальную единицу в структуре области, а затем ранней Дагестанской АССР.

Верховным органом управления джамаатом было Народное собрание, созывавшийся ежегодно весной после проведения праздника первой борозды, и в наиболее важных случаях. Народное собрание широко практиковалось на всем Кавказе – в Чечне, Ингушетии, Карачае, Кабарде. Народные собрания созывались для принятия законов, решения вопросов войны и мира. Народные собрания созывали глашатаи (*манзуши*). Женщины не участвовали в собрании, как и дети до 15 лет. Пришельцы, гости, зависимые категории населения могли только присутствовать, но право голоса не имели. Российский путешественник, проезжавший Дагестан по пути из Грузии вскоре после присоединения Дагестана к империи, отметил, что «горцы на сходах отличаются дисциплиной. Эта дисциплина есть плод стародавности дагестанского склада жизни» [2, с. 20].

Постоянно действующим органом законодательной власти в Дагестане был совет старейшин. В его состав входили лица старше 40 лет. Выходцы из зависимых сословий населения не могли быть избраны в состав Совета старейшин. Особых правил отбора членов Совета старейшин не было. Полномочия старейшин зависели от типа общественного устройства общества. В союзах общин роль совета старейшин была сопоставима с ролью Сената в Риме Республике. Каждый

год старейшины назначали правителей и судей джамаата и всего союза общин. Самостоятельно выдвигался военный предводитель, ведавший ополчением. Они же назначали казначея. Контролируя верховные полномочия, совет старейшин заменял собой Народное собрание, которое итак созывалось редко. Источники XVIII–XIX вв. упоминали о старейшинах горцев, которые были у них в почете.

Совет старейшин не имел особого помещения для заседаний, кроме *годекана*. Так традиционно называлась общественная площадь в наиболее удобной части аула, как правило, у пятничной или квартальной мечети. Иногда устраивался широкий навес с сиденьями под ним на открытой части площади. Порой сидения были четырехугольными в плане и сделаны весьма искусно, особенно в Южном Дагестане. На *годекане* проходила вся публичная жизнь общества, начиная с ремесленной деятельности, торговли и кончая спортивными состязаниями и Народными собраниями.

Совещания вел наиболее авторитетный член Совета, следивший за порядком обсуждения. Для обсуждения вопросов, которые нельзя было предавать гласности, старейшины, вероятно, собирались в чьем-либо доме. Во время заседания Совета запрещалось подходить и тем более тревожить, старейшин.

Авторитет Совета старейшин определялся по его роли в обществе. Особое уважение, которое питают и поныне к старейшим, не только, как и таковым, но более всего к их мнению, является пережитком общественно-политической формы гражданского самоуправления в джамаате, в этом его отличие от естественно-социальной роли старейших в примитивных обществах. В политической форме и функциях дагестанского джамаата просматривается орган общины (или союза общин). Именно по этой причине Совет старейшин представлял Народное собрание и назывался джамаатом. Очевидно, что этнографии как геронтократия, как, впрочем, и сенат в Древнем Риме.

Следующим постоянно действующим органом власти в джамаате были правители. Они избирались Народным собранием или назначались Советом старейшин. Правителям принадлежала исполнительная власть в общине. Полномочия их были обширны. Неприкосновенный правовой статус правителя и получение им доли штрафов и налогов со стороны общества были закреплены в законах союза. Правители освобождались от общественных работ, пользовались общественными сенокосами, внеочередным правом на воду и иными привилегиями. Количество правителей было разным. Оно определялось количеством родов, либо числом кварталов.

Община пыталась всячески ограничить возможный произвол и злоупотребление правителями своей властью. Правителей, как и судей, приводили к присяге. Нельзя было выбирать правителями родственников, такое правило было закреплено нормами адата.

Наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти в джамаате были также суд (*диван* или *махкама*). Количество судей зависело от числа городов. Вместе с тем судьями выступали правители общины сами или вместе со старейшинами, имевшими репутацию справедливых людей и знатоков местного закона. Перед вступлением в должность их также приводили к присяге. Они обязывались штрафовать правонарушителей, не подвергать наказанию невиновных, не отступать от норм закона, не принимать свою среду неприсягнувшего [1, с. 68]. Отказавшегося дать присягу, оштрафовав на одну овцу, вычеркивали из списка судей к присяге – свидетельство по местному адату.

Кроме судей по адату каждый джамаат, каждая федерация или союз союзов общин (конфедерация) имели своего кадия, которого выбирали на Народном собрании как судью по шариату. В отдельных аулах эту роль на себя брали муллы пятничных (реже и квартальных) мечетей. Пластичная взаимосвязанность органов управления и суда, хотя и четко разграниченных по функциям, – одна из характерных черт упрощенных форм правления, свойственных самоуправляемым общинам.

Иерархия публичной власти отражалась в военной организации общества, в минуты опасности превращавшегося в единый военный лагерь. Во главе ее стоял военный предводитель. В мирное время он следил за состоянием аульных и окрестных укреплений, несением дозорной службы на башнях, перевалах и т.д. Заботой военного предводителя было, чтобы в обществе при строительстве домов на границе аула соблюдались условия постройки, отвечавшие требованиям обороны. Те дома, которые строились на границе аула, должны были стоять впритык друг к другу или так, чтобы их стены, обращенные вне аула, составили единую фронтальную линию укрепления. Иногда встречается цельная стена на протяжении всей внешней границы аула. Эта единая наружная аульная стена должна была обладать установленной толщиной и бойницами. Ни один хозяин не имел права ее перестроить, закрыть бойницы или построить там нечто, что затрудняла доступ к бойнице. Любое нарушение этих правил владельцами домов доводилось предводителем до сведения старейшин, которые посылали судебного исполнителя для разрушения пристроек и взимания штрафа. Отдельные селения имели самостоятельные оборонительные сооружения, их состояние также было заботой военного предводителя.

Военная организация общины оставалась ополченческой, имела черты состояния боеготовности и проведения систематических военных упражнений: стрельба в цель, борьба, конные скачки и т.д. В начале XIX в. военная организация горцев получила дальнейшее развитие. Квартальное деление аула было дополнено делением на сотни и десятки и общим подчинением правителю. Под началом сотников и десятников не обязательно было нахождение 10 или 100 домохозяйств или человек, десятник мог иметь под управлением и больше хозяйств или ополченцев.

Весьма интересной фигурой в политической и правовой культуре народов Дагестана был *мангуш*. Это тюркский термин, означающий «глашатай», «вестник». Он объявлял решения правителей и совета старейшин народу, предупреждал о наступлении сроков сельскохозяйственных работ, созывал Народные собрания и заседания старейшин. Его выбирали подобно кадию правителю, и он был лицом неприкосновенным. Исполнители, приводившие в жизнь решения властей и приговоры судей, были единственными органами принуждения в обществе. Они избирались Советом старейшин. Русскоязычные источники по аналогии с российскими полицейскими регалиями называли их «полицаями», «есаулами», «инспекторами», «исполнителями» и пр.

Все должностные лица общин выполняли свои обязанности как общественно-гражданскую повинность, хотя и были освобождены от несения других общественных повинностей и податей. Исполнители же были ограждены законом и могли применять меры принуждения. Наказывались лица, оказавшие сопротивление представителям власти. Часть судебных штрафов шла на содержание должностных лиц.

Список литературы:

1. Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII – начала XIX в. // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V – начала XX в. Т. 1. До присоединения к России. М., 2009.
2. Воронов Н. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870.

1.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Алборов Тамерлан Альбертович

студент,

Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л. Хетагурова РСО-Алания,

РФ, г. Владикавказ

Аннотация. Особенностью и целью данной статьи является ее актуальность в проблемах правильного разрешения вопросов, которые относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Ключевые слова: закон, деяния, преступление, необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

При определении является ли совершенное деяние преступлением или нет, необходимо учитывать обстоятельства и характер того или иного деяния. Потому что есть обстоятельства, когда совершенные деяния подпадают условно под состав преступления, наказуемого Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), но преступлением не являются. Поэтому существуют критерии, по которым разграничиваются такие деяния от преступлений, наказуемых УК РФ. Для дальнейшего определения этих критериев, дадим определение понятию – преступление. Преступление – виновно, совершенное общественно опасное, противоправное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Из этого понятия выделяют признаки, которые характеризуют преступление: виновность, общественная опасность, противоправность, наказуемость. Таким образом, при разграничении этих деяний от преступлений, отличительной особенностью будет являться отсутствие признака виновности, который является одним из основных признаков при признании данного деяния преступлением, соответственно при отсутствии вины, будет исключен и такой признак как – наказуемость. Но тем самым, в данных деяниях будут содержаться остальные

признаки как общественная опасность и противоправность, которых будет недостаточно для определения данного деяния в качестве преступления.

Учитывая данные обстоятельства, законодатель ввел в УК РФ специальную главу под номером 8, которая посвящена обстоятельствам, исключающих преступность деяния и допустимость совершения деяний, не признаваемых в качестве преступлений, так как соответствуют общественно-полезной цели (например: причинение вреда преступнику, покушавшемуся на жизнь и здоровье, при задержании, если оказывается активное сопротивление; причинение имущественного вреда для предотвращения наступления неблагоприятных последствий). Данные деяния могут выражаться как действием, так и бездействием. Тем самым, уголовный закон, предоставляет право на причинение вреда, который при соблюдении определенных условий и критериев является правомерным. Если нарушаются условия правомерности, то эти деяния могут признаваться преступлением, но при таких обстоятельствах УК РФ предусмотрено более мягкое наказание (ст. 108 УК РФ) и являются смягчающими обстоятельствами (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ). [1].

Таким образом, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются такие явления, которые в процессе взаимодействия делают те или иные деяния схожими с преступлениями, но являющиеся правомерными. Такие деяния не признаются в качестве преступлений. К ним относят:

1. Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) – заключается в правомерной защите обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасных деяний, с учетом причинения вреда лицу, который осуществляет посягательство. Необходимая оборона может применяться как при насилии опасного для жизни и здоровья, так и при угрозе ее применения. Тем самым, в группу защищаемых объектов относятся: жизнь, здоровье, честь и достоинство, половая свобода, собственность, жилище, общественный порядок и безопасность, а также другие, охраняемые законом права и интересы от общественно опасных деяний. Чтобы необходимая оборона была признана правомерной, обязательному соблюдению подлежат определенные условия ее правомерности, такие как:

- общественная опасность посягательства, то есть данное деяние является преступным и представляет собой общественную опасность. Важным критерием обороняющегося, является причинение вреда в пределах необходимой обороны в данный момент, не превышая ее. Малозначительность посягательства не может являться основанием для применения необходимой обороны. [2].

- наличность – является временным условием, который действует в определенный промежуток времени, характеризуя тем самым начало и момент окончания посягательства. Право на необходимую оборону действует до момента окончания посягательства. Исключением, является добровольный отказ лица, которое готовилось совершить то или иное посягательство. Потому что объект, на который совершалось посягательство, утратило опасность причинения вреда. Причиненный вред посягающему лицу в целях необходимой обороны должен соответствовать характеру и опасности посягательства, при отсутствии этого соответствия, оно будет определяться как превышение пределов необходимой обороны.

- реальность и действительность – посягательство должно быть выражено в действительности и реальности, а не в предположении того, что может случиться и как может закончиться. При заблуждении лица в совершаемом посягательстве, будет характеризоваться как мнимая и тем самым образует мнимую оборону. При соблюдении пределов, мнимая оборона будет признана не преступной в состоянии необходимой обороны.

- причинение вреда только посягающему лицу – означает, что не может причиняться вред тем лицам, которые не участвуют в посягательстве. Но тем самым, нельзя причинять вред посягающему лицу, который не будет считаться равным его действиям, то есть вред должен соответствовать характеру и опасности посягательства.

Также не является превышением пределов необходимой обороны, если обороняющееся лицо при неожиданности посягательства не могло оценить степень и характер опасности нападения.

2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) – заключается в применении вынужденных средств и методов при задержании лиц, совершивших преступление, если при этом оказывается сопротивление или начинают скрываться. Но и тут есть определенные условия, которые определяют правомерность данного обстоятельства, такие как:

- основание для причинения вреда лицу при его задержании является совершения им преступления и наличия соответствующих доказательств. При этом задержание может произойти до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности и давности исполнения обвинительного приговора. Вред, при задержании не может причиняться третьим лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности и невменяемым. Целями задержания являются доставление лица, которое совершило преступление органам власти для пресечения возможности совершения им новых преступлений.

- действия лица, производящего задержание, по причинению вреда. Действия должны быть вынужденными, если другим способом нельзя задержать лицо, совершившее преступление. Меры, которые применяются к лицу при его задержании должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления и обстоятельствам задержания.

Отличие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от необходимой обороны заключается в том, что при задержании, вред причиняется после совершения преступления, а в необходимой обороне до окончания посягательства, если даже оно не является преступлением.

3. Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) – является основанием применения, если существует опасность наступления вреда и позволяет устранить эту опасность, тем самым причиняя вред другим законным интересам, для предотвращения еще большего и тяжкого вреда, но при соблюдении определенных условий не превышающие предел. При совершении этих определенных действий, лицо формально совершает преступление, но оно не подлежит уголовной ответственности, если причиненный вред является меньше, чем предотвращенный, если не было других способов для его устранения и является общественно полезным. Основные условия: наличие; реальность; причиненный вред меньше, чем предотвращенный. Основным отличием от необходимой обороны, является то, что вред причиняется третьим лицам и не должен быть существеннее предотвращенного.

4. Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) – являются обстоятельствами, при которых лицо не осознает, не контролирует и не может руководить своими действиями при причинении вреда, что вследствие не является преступлением.

- физическое принуждение заключается в противоправном внешнем воздействии на организм человека, при этом могут использоваться орудия, наркотические, психотропные вещества, различными способами пыток человека.

- психическое принуждение заключается уже в словесном воздействии на человека, с применением угроз различного характера. Угрозы должны оцениваться как реально выполнимые. Так же психическое воздействие может сказываться в результате физического воздействия на других лиц. В отличие от физического воздействия, психическое является более преодолимой, так как результат направлен на будущее.

Таким образом, физическое и психическое принуждение должны нести непреодолимый, наличный и реальный характер.

5. Обоснованный риск (ст. 41 УК РФ) – заключается в определенной деятельности, которая связана с определенным риском для достижения общественно полезной цели. Иногда для достижения этой цели, необходимо бывает отступить от установленных требований. Для признания риска обоснованным, необходимо соблюдение определенных критериев:

- общественно полезная цель – деятельность направлена на выгоду и пользу как одному лицу, так и нескольким лицам. Данная цель не должна быть противоправной, обусловленной получением личной, корыстной выгоды.

- невозможность достижения общественно полезной цели без риска – при определенных ситуациях, которых еще не было или требуют испытаний, проверки, нужно решать, но если без определенного риска, достичь другими методами общественно полезной цели невозможно.

- достаточные меры для предотвращения вреда – при совершении тех или иных действий, лицо должно осознавать и прогнозировать причиненный вред, который может наступить исходя из риска, и для этого он должен пользоваться всеми необходимыми способами, для предотвращения вреда.

- риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия – представляет собой, то, что лицо при совершении действий связанных с риском, понимает характер, неизбежность или возможное наступление тех или иных последствий. Если лицо при совершении действий или бездействий предвидело, либо не предвидело, но могло предвидеть вышеперечисленные последствия, то оно подлежит уголовной ответственности.

6. Исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Приказом или распоряжением признается властное требование о выполнении действия или бездействия, исходящее из нормативно-правового предписания в установленной форме. Так как есть много сфер профессиональной деятельности, которые характеризуются строгой субординацией и выполнением приказов и распоряжений вышестоящих лиц в отношении подчинения.

Это обстоятельство также характеризуется определенными условиями:

- приказ или распоряжение должен быть законным и обязательным для субъекта – означает, что он должен быть сформирован и отдан надлежащим лицом в пределах его компетенции и в установленной форме (устно или письменно);

- исполнение приказа или распоряжения должно характеризоваться отношениями подчиненности и иметь юридическую силу, то есть урегулировано нормативно-правовыми актами.

При наступлении вреда, уголовную ответственность несет лицо, отдавший незаконный приказ или распоряжение. Если лицо, исполняющий приказ или распоряжение осознает, что он является незаконным и исполнил его тем самым, то он подлежит уголовной ответственности за наступивший в ходе его деяния вред. При неисполнении заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность за их неисполнение.^[3]

Таким образом, все эти обстоятельства, исключают наступление уголовной ответственности при соблюдений определенных условий, или являются смягчающими обстоятельствами при назначении наказания за превышение пределов или нарушении этих условий. Потому что во многих жизненных ситуациях лицу не остается право другого выбора, как с нарушением охраняемых законом прав и интересов действовать в тех или иных обстоятельствах, но при этом, исключая уголовную ответственность за совершение этих действий. Поэтому эти обстоятельства являются одним из важных, основных определяющих факторов в уголовном законодательстве, при решении вопросов разграничения и признания того или иного деяния преступлением.

На практике возникают проблемы определения и четкого разграничения обстоятельств, исключающих преступность деяний от преступлений. Это связано с проблемами в законодательстве. Для их решения должны приниматься методы для того, чтобы охарактеризовать те или иные действия и (или) бездействия и дать им правовую оценку, от которой будет зависеть итоговый результат определения статуса данного деяния. Для этого необходимо усовершенствовать рекомендательные требования для правильного разграничения и правильного применения норм законодательства. Потому что очень важно определить, что является в той или иной ситуации преступлением с учетом критериев, а что обстоятельством для освобождения лица от уголовной ответственности.

Также важным фактором является субъективная и объективная сторона, потому что не всегда субъект при определенных обстоятельствах будет анализировать и следовать по каждому пункту, чтобы эти деяния направленные на соответствующий объект, не совершили переход в преступления. Поэтому важно уследить за гранью пресечения этой линии. В тоже время может быть и обратное, что при соблюдении всех требований, данное обстоятельство может быть определено как преступление.

Именно поэтому это является важной частью в уголовном законодательстве и необходимо дополнять и улучшать рекомендации для правильности определения и разграничения границ обстоятельств, исключающих преступность деяний от преступлений с учетом соблюденных требований. Потому что это является юридически важным фактором в уголовном законодательстве.

Список литературы:

1. УК РФ по состоянию на 24 сентября 2023;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 « О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»;
3. Рарог А.И. Уголовное право России. 2017;
4. Дмитриенко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве РФ. 2009.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIV международной
научно-практической конференции*

№ 1 (84)
Январь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 15.01.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru